

СПЕЦ ПО ДЕМОНОЛОГИИ

ВЫСШЕЕ МАГИЧЕСКОЕ

ДИНАРА КАСМАСОВА

12+

Динара Касмасова

**Спец по демонологии.
Высшее магическое**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Касмасова Д.

Спец по демонологии. Высшее магическое / Д. Касмасова —
«ЛитРес: Самиздат», 2018

В императорской Высшей Магической Школе учиться престижно, но очень сложно, особенно когда ты и простенького заклинаньица сотворить не можешь. Зато тут учится белокурый красавчик Артур, в которого ты по уши влюблена - плохо лишь то, что у него уже есть невеста. К тому же жизнь портит и некий злодей в маске. Кто он, чего он хочет, и почему все нити ведут к исчезнувшему год назад отцу Мэгги, ей и предстоит узнать.

Copyright © 2018 В оформлении обложки использовано изображение авторства Д. Касмасовой

Глава 1

Мэгги сквозь сон слышала неясный шум. Она открыла глаза. В комнате царила полутьма, сквозь шторы просачивался свет от уличных фонарей. Где-то скрипнула дверца и что-то шоркнуло. Мэгги похолодела от страха: в доме она была абсолютно одна. Тетка уехала вчера лечиться на воды, служанка приходила только днем, и даже кошки или собаки в доме не держали.

Мэгги тихонечко встала с постели, на цыпочках подошла к слегка приоткрытой двери и уставилась в полумрак коридора.

Прямо напротив находилась дверь спальни родителей, и именно оттуда опять донесся шорох. Но эта комната уже год пустовала, с того дня, как отец уехал в путешествие, из которого так и не вернулся. Вдруг – прямо через закрытую дверь! – просочилась фигура в черном. Мэгги едва не вскрикнула от страха, тем самым чуть не обнаружив свое присутствие. Фигура стала спускаться вниз по лестнице. «Это не привидение, – стала успокаивать себя Мэгги, пытаюсь мыслить логически, – так как привидения прозрачные, светящиеся и эфемерные, а этот человек в черном такой же плотности, как какой-нибудь шкаф. Так что чего тут бояться, это просто какой-то маг со своими фокусами!»

С одной стороны Мэгги было страшно, но с другой стороны, когда она сталкивалась с хамством и беспредельной наглостью, чем и являлся этот визит вора, она впадала в ярость, от которой её просто переклинивало. И сейчас ей было плевать, что этот вор – маг, а она – всего лишь простой человек. Магии она не боялась, тем более в доме имелось старое отцовское ружье – а ружье и на магов действует как надо. Вот только находилось оно внизу, в коридорном шкафу.

Накинув стеганый халат и туго подвязавшись поясом, Мэгги открыла дверь и шагнула в коридор. Тихонечко, стараясь не шлепать тапками, она спустилась по лестнице. И осторожно выглянула в коридор. Она увидела далеко в кабинете маячивший свет фонаря, теперь шорох и скрип мебельных дверей доносился оттуда. Вор продолжал что-то упорно искать.

Торопя себя, Мэгги кинулась к коридорному шкафу, отворила дверцу и в ту же секунду предательская дверь крякнула так оглушительно, что Мэгги поняла: секунда и вор будет здесь, а потому таиться уже смысла нет.

В лихорадочной панике, чтобы добраться до ружья, Мэгги стала выкидывать из шкафа вещи: ведра, швабры, корзины... А вор-маг уже бежал по коридору, и корзина, которую Мэгги откинула в сторону, полетела прямо в него и... пролетела насквозь. Еще мгновение, и Мэгги уже была вооружена тяжелым, старинным ружьем. Она развернулась и тут же выстрелила прямо в вора, который бежал по холлу прямо к ней. Что-то взорвалось, грохнулась на пол картина.

От отдачи Мэгги свалилась внутрь шкафа. А вор, чертыхнувшись, ничком рухнул на пол. Дым рассеялся, вор, поднявшись, поспешил – мимо Мэгги – к входной двери. Мэгги, подхватив ружье, вскочила и кинулась вслед за ним, крича: «Стой, кто бы ты ни был! Или я тебя застрелю!» Но мужчина просочился сквозь входную дверь, по-прежнему пренебрегая материальностью мира. Мэгги кинулась вслед за воров.

Её на несколько секунд задержала дверь с многочисленными засовами, которые надо было сначала отворить. Но, оказавшись на улице, Мэгги все же успела заметить развевающийся плащ завернувшего за угол вора.

Мэгги была зла из-за разбитой вазы и рухнувшей со стены её любимой картины и теперь кричала вслед вору не только нежные увещания, но и бранные слова, что слышала от груз-

чиков на базаре. Она даже забыла, что была в одном лишь халате и тапках. Тетка, воспитывавшая ее, вознегодовала бы. И дело было не только в приличиях. Тетя Сильвия всегда наставляла племянницу, что надо одеваться как можно теплее, чтобы не дать возможности аптекарю или доктору заработать и медяка на треклятых простудах, которые, как по расписанию, начинаются с осенними холодами.

А сейчас, хотя и было начало сентября, тонкие лужицы ночью уже покрывал хрупкий лед. Но Мэгги горела негодованием и пылала ненавистью, которые горячили её получше, чем муфточки, пальтишки и шерстяные шарфы. Да сам черт не подогрел бы её в аду так, как всполохнула её сейчас её бешеная натура.

После каждого крика «Стоять!» Мэгги, стараясь удержать равновесие, нажимала на курок. Ружье от невероятной силы выстрела подпрыгивало и – совсем не туда, куда производился прицел – стреляло. Взрывалась чугунная ограда или образовывалась яма на дороге. Такие странные последствия от выстрела удивляли Мэгги, но, с другой стороны, ружье было отцовским, а он иногда приносил домой магические вещи. Может, и это ружье было не простым, а магическим?

Но более странно было другое: то, что вор, проходящий сквозь двери и не боящийся пролетавших сквозь него корзинок, в ужасе шарахался от этих странных пуль. Он после каждого выстрела припадал то к фонарю, то к дереву, бормоча то ли молитвы, то ли заклинания.

Мэгги не замечала свистков полицейских и как загорался свет в окнах домов, она продолжала бежать вслед за вором. Наконец вор просочился сквозь дверь какого-то дома, и Мэгги выстрелила ему вслед, впервые попав в цель, то есть в дверь. Дверь разнеслась на куски. В доме не только завопил женский голос, еще залаяла собака, запищали дети и взревел мужской бас.

Мэгги наконец остановилась и огляделась. Она находилась в центре города. И, кажется, она знала, чей был этот дом с колоннами, дверь которого она разнесла. Да, точно, это был дом мэра города.

Подгорали щепки двери, сбегались полицейские, горожане. Многочисленное семейство мэра и слуги выходили в испуге на улицу. Голова Мэгги вдруг вмиг остыла, Мэгги спрятала ружье за спину, но почему-то все сразу решили, что в беспорядках виновата именно она. А вор, как поняла Мэгги, проскочив сквозь дверь, в доме задерживаться не стал, а скорей всего, выскочил сквозь стену и уже убежал задними дворами куда-нибудь совсем далеко.

– Барышня это вы стреляли? – к Мэгги подошел полицейский и хмуро поглядел на неё. – Почему вы стреляли?

– Мстила, поди. Младшему Корнельскому, а может, даже и старшему, – хохотнул один из горожан. Судя по халату, надетому на пижаму, сосед. – Я видел, как он в дом забежал, а она прямо по нему и стреляла.

– Никуда я не забегал, я спал! Да я вообще ее впервые вижу! – возопил мэр Корнельский, усы у него встопорщились и он кудахтал получше курицы. Он был низенький и толстый и совсем не похож фигурой на вора.

– А ты точно уверен?! – взвизгнула его жена.

– Такой беспредел устроили, дамочка, будто здесь не столица Аргора, а дикие земли, – сказал еще один подошедший полицейский.

– Я не специально, я за вором гналась! – запал погони в Мэгги потух, и теперь ей стало ужасно страшно и неловко. Все эти люди глядели на неё неодобрительно и, что еще хуже – хихикая и с любопытством.

– Такие дамочки за ворами не гоняются, это точно месть, – хохотнул сосед.

Мэгги и свидетелей хотели сначала отвезти в полицейский участок, но полицейская повозка все не подъезжала, а на улице был холод, поэтому решили зайти в дом мэра.

Старший полицейский, тот, что подошел первый, усевшись за стол в гостиной, стал записывать показания. Мэгги забила в угол, в кресло, подальше от косых взглядов. Она ругала

себя. Какого черта она побежала за вором и, собственно, как она могла так рассвирепеть, что начала стрелять в живого человека, пусть он и был вором, как в какую-нибудь куропатку? Да попади она в вора из такого странного ружья – и половины вора бы не осталось. Когда Мэгги сказали, что её отвезут в участок, она возмутилась:

– Я вообще-то пострадавшая. Меня грабили, и мне пришлось защищаться.

– Разберемся в участке, кто ты и почему стреляла в господина мэра.

Полицейский грубо схватил её за локоть и повел из гостиной в холл, к входной двери, точнее к той жалкой половинке, что висела на петлях.

– Детектив Рой Робс. Магический отдел, – перед ними на пороге возник высокий темно-волосый молодой человек в пальто. Черные глаза пронизательно вглядывались в Мэгги.

– Вмешательство магического отдела не требуется. Ничего магического не произошло, – буркнул полицейский.

– Здесь использовался магический предмет, – кивнул детектив Робс на ружье, лежавшее на консольном столе. – Но что важнее всего, мисс Маргарита Стейн магиня, а потому это дело находится под нашей юрисдикцией. Вы обязаны передать мисс Стейн нашему отделу.

Полицейский тут же убрал руку от Мэгги.

– Что же вы сразу не сказали, что вы магиня, – нахмурился он, как-то пугливо отойдя от неё.

– Но я не... – удивилась словам детектива Мэгги, но детектив уже подхватил её под локоть и повел вперед, не забыв прихватить другой рукой и ружье.

– Куда вы меня везете? – спросила Мэгги, когда детектив подвел её к кэбу. Кэб был наемный, а не принадлежал полиции, и это немного успокаивало.

Но детектив Робс промолчал и ответил только тогда, когда они уже сели в кэб и лошади тронулись с места.

– Не беспокойтесь, не в полицейский участок. Я друг вашего опекуна, барона Альфреда фон Брюхта.

Плечи у Мэгги опустились. Слушать ворчание этого вредного старика было невыносимо, уж лучше бы детектив повез ее в тюрьму.

– Надеюсь, дядя Альфи поверит, что я пыталась защитить себя, – пробормотала она себе под нос. – А почему вы соврали, назвав меня магиней? – обратилась она к детективу Робсу. – Чтобы выпутать из этой истории?

– Я не соврал.

– Ну, наверное, мне лучше знать, кто я, – фыркнула она. – В жизни не совершала ни одного волшебства. Да и родители у меня были простыми людьми.

– Вы видите это ружье? – детектив Робс аккуратно развернул ружье и провел пальцем по стальному стволу, синим отблеском на нем сверкнула искусная чеканка.

– И что? Я уже поняла, что оно магически доработано. Но я-то тут ни при чем. Правда, я всегда думала, что это обычное ружье. Может быть, пролежав год без дела в шкафу, оно сломалось? Потому и стреляет теперь, как пушка.

Холод пробрал Мэгги до костей, и как она ни куталась в свой бархатный синий халат, она уже принялась стучать зубами. Детектив, видимо заметив это, снял с себя пальто и накинул ей на плечи. Она пробормотала: «Спасибо», и быстрее в него закуталась. От пальто слегка пахло табаком и хорошим парфюмом.

– Это магическое ружье, – сказал детектив, – и только маг может использовать его в полную силу. И за то, что пули у вас стали м-м... особенными, благодарите вашу личную магию.

– Но ведь раньше никогда я ничего магического не совершала... – начала было Мэгги, нисколько не веря этому слишком уж молодому и симпатичному детективу.

Но детектив Робс, откинувшись на спинку, резко сказал:

– Вам лучше поговорить об этом с вашим опекуном.

Мэгги нахмурилась. И ей было непонятно, что злило её больше: то, что детектив был груб, или то, что он явно что-то знал, но умалчивал.

Глава 2

До особняка барона Альфреда они ехали молча. Мэгги силилась припомнить, что в её собственной жизни случалось волшебного, но ничего не приходило на ум. Все было серым и скучным, никакой магии. Магические вещички она в расчет не брала, так как они были для нее не большим развлечением, чем обыкновенные игрушки. А в прошлом году и вовсе жизнь приобрела мрачный оттенок, так как отец, уехавший в путешествие, так и не вернулся. Мать же она потеряла давным-давно и совсем её не помнила. Хорошо, что жила она по-прежнему в своем доме, с двоюродной теткой, кузиной матери. Тетя Сильвия жила с ними всегда, и половину своего времени она отдавала воспитанию племянницы, а другую половину проводила на курортах.

Конечно, у Мэгги еще был и опекун – старый друг семьи, которого она с детства звала «дядя Альфи». Барон Альфред фон Брюхт был богат, работал в министерстве, но самое ценное для Мэгги в нем было то, что он был магом. Гостила Мэгги у Брюхтов только по праздникам. Там она общалась с сыном дяди Альфи – Артуром, который был на два года старше её. Ну, если говорить откровенно, общения, как ни старалась Мэгги, не выходило, так как Артур проводил все свое время в компании друзей или, намного реже, за учебниками.

Но единственное, что омрачало посещения дома барона – это Агнесс. Это была вредная спесивая девчонка, дочь друзей Брюхтов, которая по давнишнему договору барона и её родителей была предназначена в жены Артуру. Агнесс и Артур были помолвлены с прошлого года, как только Агнесс исполнилось шестнадцать, и весь год Агнесс не упускала случая похвастаться этим перед всеми. Мэгги воспринимала столько раннюю помолвку, как пережиток прошлого века и думала, что это глупая прихоть родителей.

Агнесса обожала развлекаться, применяя колдовство к Мэгги: то прическу превратит в витые рожки, то поменяет расцветку платья на невысказанный ужасный горох.

Но в прошлый год случилось нечто особенное, изменившее отношение Мэгги к семейству Брюхтов. Мэгги стала с нетерпением ждать, когда окажется в их особняке, и ей уже не были страшны выходки Агнессы, потому что она вдруг заметила, как красив, умен и необыкновенно привлекателен Артур. Высокий, безупречно сложенный, со светлыми волосами и голубыми глазами. Настоящий принц. Вот только к Мэгги он продолжал относиться так же, как и в детстве – как к какому-нибудь шкафу, то есть просто не замечать. К тому же он два года как учился в Высшей Магической Школе и был почти недостижим для нее, при чем во всех смыслах – этой зимой он даже не приехал домой в новогодние каникулы. Как сообщил его отец, Артур отправился с друзьями в горы, кататься на лыжах.

Вот и сейчас, если бы не дурацкая школа Артура, Мэгги ехала бы в дом Брюхтов с радостным ожиданием встречи, а не с тяжелым сердцем.

Особняк барона был трехэтажным старым зданием со множеством колонн и статуй. Несмотря на поздний час, ночных гостей встретил идеально одетый дворецкий, который был свеж и опрятен, будто сейчас был день.

Мэгги всегда восхищалась домом дяди Альфи. И не только его огромными дворцовыми размерами, где один только холл с резными колоннами и зеркалами мог вместить весь первый этаж домика Мэгги, но и особой магией, витавшей в нем. Так, уже на крыльце гостей встречали статуи львов, которые иногда переговаривались между собой – но до разговоров с людьми они снисходили только в пасмурную погоду – и то ограничивались фразой вроде: «А не вынесете ли вы нам зонтик?» А вообще, волшебство в доме было ненавязчивым и едва заметным, особенно для чужака и этим-то оно ей и нравилось.

Из зала навстречу детективу и Мэгги вышел импозантный Альфред фон Брюхт, в бордовом бархатном халате с кистями.

– С тобой все в порядке? – спросил он, сурово глядя на Мэгги.

Мэгги лишь кивнула. Она всегда терялась под взглядом дяди Альфи.

– Что это за ужасы? Я ничего не понял. Мне доложили, что ты разнесла чуть ли не полгорода. И к тому же совершила нападение на мэра!

– А то, что это самооборона, вам не говорили? – обиделась Мэгги.

– У тебя на все оправдание найдется, – покачал головой дядя Альфи. – Вся в отца.

«Вся в отца» – да это был для неё самый лучший комплимент. У Мэгги при этих словах всегда теплело на сердце, да и дядя произносил их по-особенному, все-таки они с отцом были как братья.

Они прошли в кабинет, где Мэгги поспешила рассказать про странного ночного вора.

– Сквозь стены ходит, – подытожила она, – предметы сквозь него летают. Но почему-то заряды из папиного ружья его пугали. Он как будто и привидение, и человек в одно и то же время.

– Здесь требуется специалист по магическим существам или профессор темной магии, который бы разобрался, способен на такое маг или нет. Все это очень странно, – сказал дядя Альфи.

– Этот человек опасен. Маргарите нельзя больше оставаться в доме одной, – сказал детектив.

– Что? – нахмурился дядя. – Хочешь сказать, это было не случайное ограбление?

– Возможно, что вор искал что-то определенное. И нашел или нет – неизвестно. Поэтому он может вернуться...

– А в доме – никого! – воскликнула Мэгги. – И он запросто возьмет все что захо...

– Я уже выставил охрану возле дома, – сказал Робс.

– Тогда я могу вернуться домой!

– Ну, от магов любая охрана ненадежна, вы ведь понимаете, мисс Стейн, – почтительно сказал Робс. – И потом... – Он почему-то не спешил говорить, но потом все же сообщил: – Я не уверен, но судя по описанию поведения этого вора, мы уже сталкивались с ним. Тот же почерк как и у одного черного мага.

– Кого ты имеешь ввиду? – насторожился дядя.

– Графа Георга Ноториана.

– Нет, ты не прав, – в испуге замотал головой дядя, – это не он. Во-первых, говорят, он год назад умер.

– А по другим сведениям, он пропал, а не умер, – возразил Робс.

«Прям как мой отец – кто говорит, пропал, а кто – умер», – почему-то подумала Мэгги.

– Ну, а во-вторых, – добавил дядя, – мало ли у кого могут быть те же приемчики как у этого вашего графа.

– Я же не утверждаю, – пожал плечами детектив Робс.

– Тогда зачем заводить разговор об этом кровожадном злодее? – возмутился дядя, Мэгги заметила, как у него даже начал нервно дергаться глаз.

– Кровожадный? – повторила за дядей Мэгги.

Дядя только хмуро кивнул, а детектив сказал:

– Он никогда не оставлял свидетелей своих злодеяний в живых. Поэтому мы и не могли арестовать его...

– Довольно ненужных подробностей, – недовольно прервал детектива дядя.

Мэгги не знала, кто этот граф Ноториан, но слова детектива напугали её. У неё мороз пошел по коже, она вспомнила, что этот человек в черном был в её доме, когда она спала. Он мог бы убить её тогда, и она и пискнуть бы не успела!

– Мэгги, останешься здесь, – сказал дядя. – Я запрещаю тебе возвращаться домой.

– Но тетя Сильвия придет уже на днях, – возразила Мэгги.

– Твоей тете Сильвии, – нахмурился дядя, – не стоит так часто ездить на курорты, она обязана приглядывать за тобой. А её вечно где-то носит.

– И что же теперь, из-за каких-то смутных подозрений этого детектива мне покидать свой дом? Если б это был тот граф, он бы уже убил меня. Значит, это вовсе не он.

– Ты говоришь ужасные вещи, – сказал дядя Альфи, – и к тому же глупые.

– Раз это не граф, мне ничего не угрожает, – сказала Мэгги.

– Как будто мало других преступников на свете! – воскликнул дядя озабоченно.

– Ну и что! – упрямилась Мэгги. – С чего вдруг кому-то меня убивать?

Дядя странно переглянулся с детективом, тот лишь пожал плечами.

Мэгги спросила:

– И сколько же мне отсиживаться в вашем доме?

– Пока мы не разберемся со всеми обстоятельствами этого ограбления.

– Вы может, будете год или два с ними разбираться, – нахмурилась Мэгги.

Ей не хотелось оставлять надолго свой дом. Там каждая мелочь напоминала ей о родителях. Эти глупые мелочи стали сосредоточием всей былой любви, что дарили ей родители. Она оставляла не дом, она оставляла свое сердце.

– Возвращаться домой тебе опасно, и точка. Пока поживешь здесь, – сказал дядя Альфи.

Мэгги чувствовала, что дядя что-то не договаривает.

– Теперь я обязана вас слушаться, но через год, когда мне исполнится восемнадцать и вы престанете быть моим опекуном, я буду поступать так, как мне заблагорассудится.

– Надеюсь, ты и тогда будешь прислушиваться к моим советам, – мягко сказал дядя Альфи.

Мэгги вздохнула. Неужели придется ей перебраться в особняк Брюхтов? Хотя, с другой стороны, в этом имелся один, нет, даже два существенных плюса. Во-первых, жить в огромном, набитом всякими волшебными диковинами особняке более чем приятно. А во-вторых, она будет жить в доме Артура, где на втором этаже даже есть его портрет во весь рост. И от этого второго плюса не просто щемило сердце, от него сносило голову.

Но даже несмотря на эти плюсы, она не покинула бы свой дом по собственной воле. Ведь год назад, когда исчез отец и она осталась почти одна, дядя тоже предлагал переехать к нему. Но Мэгги приняла решение не покидать родного дома, и несмотря ни на какие еканья сердца в адрес Артура, она бы придерживалась этого решения и сейчас!

Но поспорить с дядей ей не удалось, так как в разговор опять вмешался детектив:

– Вы забываете, что из-за произошедшего Маргарет привлекут к судебной ответственности. Поэтому, где она будет жить – возможно, решать не нам, а суду.

– Рой, вы должны сделать так, чтобы до суда дело не дошло, – сказал дядя Альфи.

– Но Маргарет атаквала дом не простого человека, а самого мэра столицы.

– Ничего, я все решу, хоть с мэром, хоть с самим... – дядя Альфи задумался, явно соображая, мог бы он справиться с императором и стоит ли такое говорить вслух. Все-таки барон фон Брюхт, хотя и маг, и служил в министерстве, но при дворе веса не имел. Как знала Мэгги, он ни на один дворцовый праздник приглашен не был. И все из-за давней ссоры с тещей императора – о которой он как-то рассказал неприличный анекдот. (Хотя поговаривали, что анекдот был не выдумкой, а правдой. Может, поэтому теща на него и обиделась).

– Дядя Альфи, тут детектив Робс сказал, что я вроде бы магиня...

– Не магиня, уж точно! – Дядя Альфи негодуя глянул на детектива и резко добавил: – Вот уж нет!

– Но... может быть мама... она была... – нерешительно сказала Мэгги. Она толком не помнила мать.

– Твоя мать была обыкновенной женщиной, без дара волшебства, – уже более ровным голосом сказал дядя Альфи.

– А отец? Он часто приносил в дом какие-то магические вещички, может, все-таки у него были способности... – печально сказала Мэгги, ей вдруг захотелось, чтобы все же она была хоть немножко, но магией. Хотя если б отец был магом, зачем бы он это скрывал?

– Рой, зачем вы ввели девушку в заблуждение! – снова вскричал дядя Альфи.

– Извините, мисс Стейн, – сказал детектив Робс, – действительно, я немного исковеркал правду. Да, формально вы не магиня, но...

– Мистер Рой Робс, – оборвал его дядя Альфи, – займитесь поскорее делом. Чтобы до восхода солнца машина правосудия начала уже вертеться в нашу сторону.

Детектив поклонился, попрощался и вышел. Через секунду он вернулся, потому что забыл свое пальто. Мэгги поспешила подать его сама и, улыбнувшись, поблагодарила детектива за все.

Дядя приказал служанке приготовить спальню для Мэгги, продолжая ей внушать, что домой возвращаться пока опасно.

Глава 3

Утром Мэгги проснулась со странным ощущением, что сегодня с ней произойдет нечто невероятное, неожиданное и прекрасное. Залитая теплым ощущением предвкушаемого, но еще неведомого ей счастья, она лежала под огромным голубым балдахином в непомерно огромной кровати и разглядывала комнату. Напротив, на стене, висел гобелен: вышитые золотыми нитями косули щипали травку. Причем натурально щипали, шевеля ушами и передвигая копытами. Из выпцветших ниток зелень кустов как будто трепыхалась от ветра.

У окна стоял широкий письменный стол. На нем высились замысловатые часы со множеством фигурок: люди в остроконечных шляпах, гномы в красных колпаках и эльфы с серебристыми крылышками. Мэгги знала, что в полдень и полночь все эти фигурки непременно придут в движение. А сейчас была только половина одиннадцатого.

На пуфике рядом с кроватью лежало одно из лучших платьев Мэгги. Бежевый шелк, на котором были вышиты белые лилии по подолу и краю рукавов.

Она умылась, оделась, оставалось только сделать прическу и спуститься к завтраку. Ах, и почему Артур в этой чертовой школе? Сейчас они бы ели за одним столом.

Мэгги подвязала голубой ленточкой свои волнистые каштановые волосы, повертелась перед зеркалом, оглядывая свою тоненькую фигурку, и со вздохом пробормотала:

– Ну что еще этому Артуру надо?

Она спустилась в холл и уже хотела свернуть в столовую, как перед ней вырос дворецкий.

– Вас ждут, – он указал на дверь кабинета.

Мэгги подумала, что дядя решил продолжить вчерашний разговор, у неё тоже были к нему вопросы, а потому она, настежь распахнув дверь, ворвалась в кабинет... но тут же остановилась. В комнате было несколько человек, и как только она вошла, они разом все прекратили говорить и уставились на неё. Будто она была не человеком, а драконом, который к тому же пришел на чужую вечеринку.

– Познакомьтесь с моей подопечной, Маргаритой Стейн, – вперед вышел дядя Альфи и представил ей находящихся в комнате.

Потому что все они, кроме вчерашнего молодого детектива, Робса, были ей незнакомы. Щуплого усатого мужчину, который сейчас беседовал с Робсом, дядя Альфи представил как начальника магического отдела полиции мистера Свайера. «Ага, значит, это начальник Робса. И зачем он сюда еще и начальника своего притащил?», – подумала Мэгги и решила, что

наверное, причиной была она, а вернее – вчерашнее происшествие. Седую женщину в очках дядя Альфи назвал Розой Гоблес, и пояснил: «директор императорской Высшей Магической Школы». «А она здесь зачем?» – удивилась Мэгги. Четвертым гостем был психолог, Омар Морский, мужчина немного младше дяди Альфи, скорее, ровесник отца Мэгги – но одетый не по возрасту франтовато: на нем был ладно сидящий зеленый пиджак с золотыми пуговицами, и шейный платок в тон пиджаку, а на пальцах блестели золотые перстни.

– Мэгги, – строгим тоном начал дядя Альфи, – сейчас мы принимаем решение, которое определит твое будущее. Все понимают, что в случившемся ты мало виновата, скорее так уж повернулись обстоятельства. Главное, что всех заботит – это ограбление, совершенное неким магическим существом. А здесь все очень сложно. Но ты не беспокойся, полиция продолжит расследование и будет искать вора.

– Ну, кроме этой молодой леди, никто не видел этого, так сказать, необычного вора, – сказал Свайер, начальник магического отдела полиции.

– Глупости, зачем бы... – начал было дядя Альфи, но Свайер поднял руку и невозмутимо, будто в суде, сказал:

– А вот за разбой вам, мисс Стейн, отвечать придется.

– Не бойся, Мэгги, – поспешил сказать дядя Альфи, хмуро взглянув на полицейского, – наказания не последует, только надзор и помощь в связи с твоим обнаружившимся магическим даром.

– Даром? – пробормотала в волнение Мэгги. – Значит, все-таки у меня есть магические способности?

– Эти способности еще надо развить, и мы вам поможем в этом в нашей Высшей Магической Школе, – сказала седая дама. Но, хотя слова и выражали любезность, но произнесены они были недовольным тоном. Директриса всем своим видом показывала, что её просто вынудили согласиться. – Но сначала тебе надо пройти маленький тест. Так, профессор Морский? – обратилась она к немолодому франту.

Тот кивнул и сказал:

– Всего пару вопросов. – Он жестом отозвал Мэгги к окну.

Мэгги в легком замешательстве и даже испуге – потому что совсем не ожидала, что её будут экзаменовать, – подошла к профессору.

Остальные же продолжили что-то обсуждать, делая вид, что им вовсе неинтересно, какими вопросами профессор будет её пытаться.

– Какой твой любимый цвет? – шепотом спросил он, вытащив из кармана блокнот и карандаш.

Мэгги так же шепотом ответила:

– Льдистый.

Профессор удивленно поднял ровные напояженные брови, будто она сказала новость какую странность, и тут же черкнул в своем маленьком блокнотике что-то.

– Вчера... – Он что-то посчитал на пальцах и сказал: – Нет, позавчера, во вторник, в ночь перед ограблением, что тебе снилось?

– Э-э... я не помню.

– Природа, здания, родные... – будил воспоминания профессор Морский.

– Не помню, – пожала плечами Мэгги.

– Коты, крокодилы, злые пираты, – не сдавался тот.

У Мэгги всплыло что-то смутное в памяти при слове «злые», и она сказала:

– Кажется, торт.

– Торт? – профессор ей явно не верил.

– Но он оказался ядовитым, и мне пришлось порубить его на кусочки. Он так потом грустно истекал клубничным джемом, – вздохнула Мэгги, вспоминая печальную картину.

Профессор закивал и даже выдохнул – мол, вот, наконец, то, что нужно.

– И последний вопрос. – Он крикнул, потом кхыкнул, будто прочищая горло. – Я извиняюсь за него заранее, и если вы не хотите, можете не отвечать. – И он еще тише, чем ранее, добавил: – Будьте уверены, никто не узнает вашего ответа.

Мэгги приготовилась к чему-то ужасному, и профессор смог её так смутить. Он сказал:

– Вы любили или любите? Испытывали сильные романтические чувства к кому-то?

«Какое ваше дело?!» – готова была возмутиться она, но профессору и так было неловко, о чем свидетельствовали его слегка покрасневшие щеки, а потому, она, сама смущаясь не меньше, кивнула.

– И что вы готовы сделать ради этого человека? На какую крайность готовы ради него пойти?

Мэгги вспомнила Артура, его прекрасное лицо, чудесные голубые глаза и такую равнодушную улыбку. На что она готова? Отдать все состояние, ту малость, которую ей оставили родители, и остаться абсолютно нищей? Безусловно! И не только это.

– Отдать свою жизнь, – неловко произнесла она.

– А убить кого-нибудь?

– Спасая ему жизнь? – Она задумалась.

– Спасая жизнь... – тихо повторил за ней Морский и с улыбкой записал в блокнот несколько слов.

Мэгги медлила с ответом. При мысли об Артуре в ней начинали бурлить такие чувства, что она понимала: разум, страх или жалость просто исчезнут. И она, пугаясь собственного ответа, сказала:

– Если гипотетически, то, наверное, смогу.

– Спасибо. – Профессор Морский опять что-то записал в своем блокнотике.

– И что значат эти вопросы? – не удержалась Мэгги.

– Грубо говоря, я хотел выяснить, как вы будете контактировать с коллективом, школа ведь закрытая, и жить там придется не день, и не месяц.

– При чем тут школа? И почему вы спрашивали про...

– Обещаю ответить вам позже, при нашей следующей встрече.

– Следующей? – нахмурилась Мэгги. Теперь уже у неё была уйма вопросов, но, похоже, сколько ни настаивай, сейчас профессор ей на них отвечать не собирался.

Профессор еще раз поблагодарил её за ответы и подошел к директрисе. Он ей что-то быстро зашептал. Она в это время изучающе и крайне подозрительно глядела на Мэгги.

– Поздравляю, мисс Маргарита Стэйн, вы приняты в нашу Высшую Магическую Школу, – наконец сказала директриса громко.

Все смотрели на Мэгги, ожидая, видимо, её радостного возгласа. Или благодарностей. Ведь её не просто освободили от тюрьмы, её еще записали в Магическую Школу!

Сначала Мэгги и вправду готова была заплясать от радости: ведь там учиться Артур! Но потом она вдруг подумала, что в школе ей совсем не место. Как она может там учиться, когда и азов-то магии не знает – в отличие от других детей, посещавших до этого целых четыре года начальную магическую школу. А тут будет сразу высшая магия. Об этом Мэгги сразу же и сказала.

– У тебя будет личная наставница, – ответила ей директриса, – она тебе поможет. И потом, это ведь может и ненадолго – в том случае, если ты не справишься с учением. – Она вопросительно взглянула на барона Брюхта.

Но встрял Свайер, начальник магического отдела полиции:

– Хотя бы полгода она должна быть под надзором, и вы будете отвечать за то, чтобы девушка не покидала стен замка.

– Почему это полгода? – возмутился барон. – Если она начнет обучение, то хорошо бы, чтобы и закончила.

– Пожалуйста, – повела недовольно плечами директриса, – если сдаст зимние экзамены. А потом и годовые, и так далее, – неопределенно взмахнула она рукой.

Барон принялся нелестно говорить о системе обучения, а директриса в ответ нападать на министерство. Профессор Морский стал о чем-то шептаться со Свайером, и брови у того удивленно поползли вверх, Мэгги слышала растерянный голос полицейского:

– Но на гномов мы не заводим дел, это дела их общины... и на троллей тоже.

А Мэгги подумала: «При чем тут тролли или гномы? Надеюсь, не обо мне речь». Мэгги поняла, что все занялись своими делами, вопросов к ней больше не будет и она тут лишняя. Она потихоньку вышла в холл. Ей надо было свыкнуться с новым поворотом в ее жизни. Ведь если все это не шутка, то теперь она будет учиться в Высшей Школе Магии... Да, и самое главное – она, оказывается, магиня!

Вслед за ней вышел детектив Робс. Он вытащил из кармана пиджака трубку и раскурил её.

– Тебе повезло, что тебя приняли в эту школу, – сказал он, попыхивая трубкой.

– Почему?

– Лучшая высшая магическая школа нашей страны. Под эгидой самого императора. Там учатся аристократы, богачи, а потому в этой школе самое лучшее образование.

– Вот только я не аристократка и не из богатой семьи.

Робс покивал. Потом спросил:

– Кажется, ваш отец путешественник?

– Да.

– И с ним что-то произошло? – заинтересованно развернулся к ней детектив и даже забыл о своей трубке.

– Он пропал, – нахмурилась Мэгги. – Не вернулся из своего последнего путешествия.

– О, мне жаль, – с неловкостью произнес детектив.

Мэгги ужасно не любила говорить об этом, а потому быстрее спросила у детектива:

– Вы что-нибудь разузнали о воре?

– Мы говорили со специалистами по магическим существам. Они сказали, что, быть может, это демон.

– Н– нет, – отрицательно качала головой Мэгги, – не бывает таких демонов. Я бы поняла это.

– А ты знаешь, какие они бывают? – удивился детектив.

– Ну, у отца были всякие книжки с картинками. Так вот, на них у демонов красные горящие глаза, да и говорилось там об адской их сущности. Этот же вполне себе вел по человечески.

– Ну да, кроме того, что ходил через двери, – усмехнулся детектив. – Но как сказали те же специалисты – быть может каким-то образом, хотя вряд ли и весьма сомнительно, но какой-то из магов смог овладеть магией демонов.

Мэгги в ужасе передернула плечами, вспомнив, как этот вор шастал по её дому. Жуткое дело. Память об этом ночном кошмаре её будет мучить, наверное, до самой старости.

– Да, – сказал Робс, – мы ведь еще не выяснили, что пропало у тебя из дома. Ну, если что-то пропало, разумеется... Барон решил, что лучше вам уехать в школу сегодня же.

– Сегодня же... – недовольным эхом отозвалась Мэгги.

– Да, – кивнул Робс. – Поэтому вы не могли бы вместе со мной пройти по дому и взглянуть, что на месте, а что нет. Понимаю, что все мелочи мы проверить не успеем... Но вор, похоже, не церемонился и не пытался искать тайно...

– Да, – сказала Мэгги негодуя, – он чуть ли не вверх дном шкафы переворачивал.

– Ну вот и поглядим, что он в этих шкафах нашел. Мэгги еще хотелось расспросить детектива Робса об этом жутком графе Ноториане, методами которого действовал вор, но тут из кабинета вышли гости и дядя Альфи. Гости прощались с дядей, потом шли к входной двери и перед дверью с сухим щелчком исчезали.

«Неужели и я когда-нибудь научусь телепортироваться, как все эти маги?» – подумала с замиранием сердца Мэгги.

Директриса, перед тем как телепортироваться, сначала сказала профессору психологии, чтобы он приобрел что-то в городе для школы, и только потом исчезла. Тот, с явной грустью повиновавшись, скромно попрощался с дядей Альфи и, так же, как и все, с щелчком исчез.

Когда все, кроме Робса, ушли, точнее исчезли, дядя сказал, чтобы Мэгги собрала вещи, так как отправится в школу уже сегодня.

– Я знаю, – хмуро сказала Мэгги.

– А, понятно, – кивнул детективу дядя Альфи. – Ну вот, заодно и посмотришь, что украли.

– А может, мне в школу и не надо? – с сомнением сказала Мэгги, раздираемая противоречивыми чувствами. С одной стороны, она поверить не могла, что попадет в школу, где учится Артур, что к тому же будет сама изучать магию, а с другой стороны, было ужасно страшно оказаться в незнакомом месте, да еще среди магов. – Уже десять дней, как начался школьный год. И вдруг я – как снег на голову. И потом, что мне там, такой глупындии, делать, среди магов? Я ведь до вчерашней ночи считала себя обыкновенным человеком.

– Еще возражения будут? – исподлобья глянул на нее дядя Альфи.

– А разве это обучение не платное? – вдруг дошло до Мэгги. – У меня же нет на него денег.

– Пока я твой опекун, можешь об этом не беспокоиться. К тому же помни, это замена твоему наказанию.

– Ясно, вы ставите меня перед простым выбором: или тюрьма, или эта школа, – кисло улыбнулась Мэгги.

Робс сдержанно усмехнулся. Дядя Альфи глянул на него недовольно.

Глава 4

Робс остался завтракать. Вернее, он сказал, что для него это уже время ланча. Дядя Альфи тоже присоединился к ним.

Мужчины ели копчености, пирожки и салаты. А Мэгги – лишь тост с джемом: она не любила есть много с утра.

Дядя Альфи, видимо, обиженный тем, что его чудесное предложение об учебе в лучшей магической школе воспринимается лишь как альтернатива тюрьме, весь ланч расписывал, как же прекрасно в этой школе учиться. И учителя там самые умные, и уроки самые интересные – тут Робс хмыкнул – и замок великолепный.

– Замок? – переспросила Мэгги.

– Самый настоящий! – с преувеличенным восторгом воскликнул дядя Альфи, со стуком кладя вилку прямо на скатерть. – С красивым парком, где полно цветов и культурно облагороженных деревьев...

– И с лесом... – сказал детектив Робс и отпил чаю.

– Вы оба там учились? – спросила Мэгги.

И дядя Альфи, и Робс кивнули. А дядя сказал хмуро:

– А лес там дикий. И Мэгги там делать нечего.

Мэгги почему-то сразу захотелось прогуляться по этому дикому лесу.

– Дикий? – заинтересованно повторила она за дядей.

– Совершенно, – сухо сказал дядя Альфи. – С дикими зверями.

– Значит, вы там были? – спросила Мэгги.

А Робс, улыбаясь только глазами, посмотрел на барона.

– Да что мне там было делать? – возмутился барон. – Вокруг замка есть места и поживотнее. Например, речка, луга...

– Деревня с трактиром, – встрял Робс.

Дядя Альфи сверкнул на него глазами и сказал:

– Кабак для пьяниц. Порядочные студенты, вроде меня, туда и не заглядывают. Пиво да колбасы!

– И пироги знатные, – сказал Робс. – Особенно с яблоками.

Слушая восторженные воспоминания бывший учеников школы, Мэгги подумала, что может, эта школа не так уж и плоха.

– Не знаю насчет пирогов! – сказал дядя. – А вот колбасы у них пересоленные!

Мэгги переглянулась с Робсом – оба едва сдержали смех. Дядя бросил салфетку и встал из-за стола.

– Думаю, Робс, вам с Мэгги пора идти и оглядеть ее дом, – и он посмотрел на Мэгги: – Служанку в дом с утра не пустили, чтобы она ничего там не перемещала, но я велел ей прийти после полудня и помочь тебе собрать чемоданы. В четыре выезжаешь в школу. Чтобы выехать засветло.

– Да-да, – сказала Мэгги, тоже вставая.

Собирать вещи, уезжать неизвестно куда – хоть там и есть таинственный лес и вкусные яблочные пироги – было одновременно и грустно и волнительно. Еще вчера она и знать не знала ни о школе, ни о своем магическом даре. Если бы не этот вор дурацкий!

Мэгги накинула пальто и они с Робсом пошли в ее дом, откуда она убежала с ружьем вчера ночью.

У крыльца, на скамейке, сидел человек в темном длинном пальто и шляпе. Увидев Робса, он встал и отрапортовал:

– Никаких происшествий, капитан Робс.

Робс кивнул в ответ, и они вошли в дом.

Раскрытый шкаф в прихожей, корзинки, ящики на полу, которые она вчера расшвыряла в поисках ружья. Осколки вазы у комода, и порванный холст любимой картины с пейзажем. При свете дня беспорядок больше бросался в глаза. Особенно в кабинете. Дверцы шкафов отворены, ящики комодов и письменного стола выдвинуты, вещи валяются на полу. Мэгги прошла вдоль мебели, окинула полки и шкафы цепким взглядом, заглянула в шкапулки. Но как тут было понять, что тут искали и что взяли?

Они вышли в коридор.

Робс сказал:

– Вы посмотрите еще и в спальне родителей. Кажется, вы сказали, что он там тоже был.

Мэгги кивнула и направилась на второй этаж. В спальне тоже было все вверх дном. Ящики комода были приоткрыты. Одежда и бумаги бесцеремонно раскиданы. Вор перевертывал все вверх дном, а она-то дрыхла и не проснулась!

– Проверьте шкапулки с украшениями, – посоветовал ей детектив.

Вроде бы все было на месте, даже мамины украшения, что бережно хранил отец. Интересно, что искал вор?

– Здесь тоже ничего не пропало, – сказала она. – Да и ценных вещей у нас почти нет.

Может поэтому Мэгги и не любила украшений.

Безделушки ее никогда не волновали, единственной ее ценной вещью был медальон, подарок матери, но Мэгги и так никогда с ним не расставалась, носила на шее.

– Правда, – Мэгги указала на открытую серебряную шкатулку на комод, на дне которой поблескивали несколько золотых и серебряных монет, – тут было немного денег. Но он и их не взял.

Робс кивнул:

– Похоже, материальные ценности этого вора и не интересовали. Значит, мы точно можем сказать, что это не обычное ограбление.

– Похоже на то, – сказала Мэгги.

– У вас есть, возможно, другие магические вещи, кроме ружья?

– Наверяд ли, – сказала Мэгги. – Хотя, может, о каких-то я и не знаю.

Ведь не знала же она о ружье, подумала она.

Мэгги пояснила:

– Отец часто ремонтировал магические вещи... Это у него как бы хобби было. Но он их возвращал владельцам... Может, какие-то и остались.

– Понял, – кивнул Робс. – А где он их ремонтировал?

– У него мастерская в подвале.

Они спустились в подвал. Мэгги не была там с тех пор, как уехал отец.

Из маленьких окошек, что были прямо у земли, проникал слабый солнечный свет, но этого было недостаточно, чтобы осветить большое помещение, и Мэгги зажгла керосиновую лампу на рабочем столе отца.

– Я не была здесь больше года, – сказала она.

– Судя по пыли, никто не был, – сказал Робс, беря в руки лампу и оглядывая внимательно пол и полки. – Похоже, вор не знал о существовании подвала. Или все же искал не одну из магических вещей, что ремонтировал ваш отец.

Мэгги только равнодушно пожала плечами. При виде рабочей мастерской отца на нее нахлынуло столько воспоминаний о прошлом, когда она прибегала сюда и любопытствовала, что он чинит, и мешала своими расспросами, что она едва не заплакала.

Магических вещей никаких в подвале они не нашли.

– Наверное, он все раздал, перед тем как уезжать, – сказала Мэгги.

Отец даже толком не рассказал ей, зачем он едет. А вдруг путешествие было опасным, и он боялся, что не вернется, и потому даже не оставил вещи в работу?

– Мне кажется, – сказал Робс, – судя по тому, что он искал что-то в кабинете и спальни, он искал какую-то личную вещь. Которая принадлежит вашему отцу.

– Не знаю, – сказала Мэгги. – Вроде бы все на месте.

Робс только покивал задумчиво. Видимо, раздумывал о воре. Это подтвердили его слова:

– Усилю охрану.

Значит, он решил, что вор вернется, поняла Мэгги.

– Хотя... – задумчиво протянул Робс, и Мэгги сразу поняла, что именно его тревожит в этом особенном воре.

– Бойтесь, что никакая охрана не поможет, когда вор проходит сквозь стены? – спросила она.

– С магами всегда так, – улыбнулся он, – не знаешь, какого подвоха от них ожидать.

Робс ушел, а Мэгги начала собирать вещи. Пришла служанка и стала складывать чемоданы. Мэгги раздумывала, какую бы вещичку взять с собой, чтобы она напоминала о доме. Плюшевые мишки, сидевшие на полке, давно перестали быть фаворитами. Книжки? Наверняка в школе найдутся, и поинтереснее. В итоге она побежала в коридор и взяла с собой набор для игры в лаун-теннис: две ракетки и мячик.

Спустя всего лишь час к дому подъехала карета. Как Мэгги знала по рассказам Артура, школа находилась часов в четырех езды от столицы.

Уходя, Мэгги приказала служанке прибраться в комнатах, чтобы все было как раньше.

– Я все приберу и запру дом, – ответила служанка. – А охранники-то долго сторожить тут будут?

– Не знаю, – сказала Мэгги.

Служанка покивала, потом вспомнила:

– Ваша тетя прислала мне записку, говорит, что её еще с месяц не будет. Она со своей знакомой поехала на грязевые источники... Как будто в городе ей грязи мало. Вы уж извините, мисс, но ведь все ж она кутит на ваши деньги.

– Точнее, на деньги моего отца. Но думаю, как муж её сестры, он бы завещал оставшиеся деньги нам поровну, так как других более близких родственников у него нет.

Мэгги хотела было оправдать тетку, но не стала. Она знала, что свою часть денег, вместе с семейным особняком, тетка прокутила еще в молодости – потому-то и жила в семье сестры. Но будь отец здесь, не исчезни он, он бы продолжал помогать ей.

– Вы на полгода уезжаете, а ваша тетя Сильвия может и два, и три месяца в этих грязях плавать... Или приедет и опять про какой-нибудь хороший курорт новый услышит... Придется мне тогда наниматься к хозяину чайной лавки. А он, по словам их горничной, тот еще тип: работы много, а платит мало, – вздохнула служанка.

Мэгги посочувствовала ей и сказала, что тете могут надоесть грязи и она пораньше вернется, а саму Мэгги, может, уже на новогодние каникулы отпустят домой.

Попрощавшись со служанкой, она покинула дом, который никогда в жизни не покидала больше, чем на несколько часов. Было грустно и страшно ехать неизвестно куда. Но она подбадривала себя тем, что впереди её ждет встреча с Артуром, и сердце от этой мысли билось чаще. Как же он удивится, когда увидит её в магической школе и узнает, что она тоже магиня! Может, тогда его равнодушие сменится интересом?

Служанка и кучер привязали её чемодан к карете. Мэгги открыла дверь и вдруг увидела там детектива Роя Робса, который сидел и читал книжку.

– Моя личная охрана? – недовольно буркнула она, садясь в карету на диванчик рядом с детективом.

– Именно, – улыбнулся он. – Так и воспринимайте.

– Чем несколько часов трястись по бездорожью, вы могли бы меня просто телепортировать.

– Так погода нелетная, – улыбнулся он. – Ну, а если серьезно и со всей честностью, у меня по перемещениям всегда была тройка, так что с моими знаниями телепортироваться вместе с кем-нибудь чревато для его жизни.

– Да, вы ведь тоже учились в этой Магической Школе, – вспомнила Мэгги. – Тогда расскажите, что же меня там ждет? Кроме дикого леса, – улыбнувшись, развернулась она к нему.

– Тоже, что и в обычной школе, – улыбнулся в ответ он, – зубрежка. Ну и придется все время как-то выживать, соседствуя с чопорными магами и требующими невозможного учителями.

– Короче, надо было мне соглашаться на тюрьму.

– Могу помочь одним советом. Может, станет легче в учебе. Помню, у нас преподавал один старичок, мистер Кингзман – историк, думаю, он еще и сейчас там работает, и через пятьдесят лет будет...

– Он что, вампир или еще какой бессмертный? – прервала его удивленная Мэгги.

– Нет, это точно. И я даже не знаю, в чем там дело, но судя по его рассказам, ему не меньше пятисот лет. Так вот, он очень любит, когда ученик знает занимательные факты об исторических личностях. У вас будут одни пятерки, если вы не поленитесь такие факты выискивать. Профессор полагает, что он с самой историей, а не только с её персонажами пил на брудершафт. И не любит, когда и другие возводят их на пьедестал. Потому вы к ним относитесь пофамильярней.

– А что еще?

– Еще желаю вам не влипать ни в какие неприятности. Веселая жизнь студентов-магов, да и сам замок очень к этому располагают. Особенно таких экспрессивных особ как вы.

– Не ходить в лес?

– Не ходить, – решительно сказал Робс. – По крайней мере, пока не станете опытным магом. Там всякой нечисти полно, говорят. А вы еще магиня совсем начинающая.

«Вы – магиня». Как приятно прозвучало. Будто Робс ее медалью наградил.

По крыше кареты застучал дождь, и хотя еще не зашло солнце, но уже потемнело. Маргарите стало грустно, и она вдруг, не осознавая, что говорит вслух, пробормотала:

– Интересно, что бы отец сказал на то, что я буду изучать магию?

– Он был бы рад, я думаю, – ответил детектив.

– Откуда вам знать, – Мэгги рассерженно глянула на него. – Он даже к магическим вещам меня не подпускал.

– Наверное, боялся, что ваша магия проявится.

– Но почему он этого боялся?! – возмущенно воскликнула Мэгги.

– Как вы правильно заметили, откуда мне это знать? – спокойно сказал детектив.

Мэгги глянула на него подозрительно исподлобья, подумав, что он что-то скрывает. Но детектив, так как из-за темноты уже невозможно было читать, убрал свою книжку в портфель, а потом уставился в окно.

Мэгги тоже отвернулась. Она глянула в окно, но пейзаж там был однообразно уныл: желтеющие перелески и уже скошенные черные поля. И куда она едет, что её ждет в этой странной школе?

Её раздумья прервал голос детектива:

– И все же какие именно магические вещи чинил ваш отец? Не думаю, что пустячные. Это магическое оружие, из которого вы палили вчера, к пустякам не отнесешь.

– Да уж, – сказала Мэгги и задумалась, вспоминая. – Я помню компас с изумрудными камнями, он мог находить вещи, которые ты хотел найти. Подзорную трубу, которая показывала то, что находится на расстоянии ровно тринадцати миль.

– Я уже понял, что ваш отец был путешественником, но кроме путешествий и ремонта вещей, он же чем-то занимался еще? Что он делал, когда приезжал домой?

– Он много читал. И хотя у нас дома книг не меньше, чем у барона Брюхта, отцу и этого было мало, он постоянно приносил книги из городской библиотеки. А еще его друзья приходили на ужин, и они вели заумные беседы... Конечно, мне становилось скучно, и я уходила к себе.

– Разве он был таким домоседом? – шурясь, сказал Рой Робс. – А соседи говорят, что он все время бегал по каким-то непонятным делам. К тому же совсем не общался с ними. Короче, был крайне подозрительным человеком.

– Вы что, уже успели навести справки о моем отце у соседей? – с подозрением спросила Мэгги.

– Пришлось, заодно. Пока охрану расставлял.

– Не знаю, у кого вы все узнавали, но это чушь! Как они так могут говорить? Да отец бескорыстно помогал им. Например, семье Нилс, что живет напротив. Он изгнал из их дома одно жуткое привидение. А еще вылечил кошку миссис Майер, эта кошка напилась какого-то зелья у аптекаря, и мех у неё превратился в перья.

– Хм, ваш отец, оказывается, хорошо разбирался в магии.

Мэгги и сама удивилась:

– А я раньше и не задумывалась, что для этого нужно знать магию. Думала что это у отца такое увлечение.

– Какое – «такое»?

– Его привлекали необычные магические случаи, вот как у соседей. Он вообще любил выискивать в книгах, газетах и даже в жизни какие-нибудь страшные истории. Помню, я даже как-то пошутила, не пишет ли он тайком роман ужасов.

– А что его друзья, чем занимались они?

– А почему вы так интересуетесь жизнью моего отца?

– Да нет, я просто любопытствовал.

Мэгги стало немного грустно от всех этих воспоминаний и разговаривать больше не хотелось. Она сказала, что устала, прислонилась плечом к мягкой обивке кареты и закрыла глаза.

Она, не заметив как, уснула. А спустя некоторое время через сумбурные сновидения прорвался тихий голос детектива.

– Приехали, – сказал он.

Мэгги, с неловкостью обнаружив, что склонилась на другую сторону и привалилась к Рою, оторвалась от его теплого плеча.

Проехали огромные кованые ворота, колеса застучали по булыжникам. Мэгги в волнении посмотрела в окно, желая разглядеть сквозь вечерний полумрак и тонкую завесу дождя её обиталище на следующие пять лет. Но как сказала директриса, на пять лет – «в лучшем случае», если только она будет успешно сдавать все экзамены.

На фоне темных гор громадой возвышался величественный замок со множеством башенок со шпилями. Некоторые окна были освещены. Не зря дядя так его расписывал. Замок действительно впечатлял своей грандиозностью. Вдруг из самой высокой башни, прямо из крыши, разметав черепицу, вылетел огромный столп искр.

– Это из башни, где обитает банши, – сказал Рой. – Похоже, студенты опять устраивают на неё охоту. Все как в старые времена, – улыбнулся мечтательно он.

Мэгги хотела спросить, сколько ему лет, но решила, что это совсем неважно. Замуж она за него не собиралась, а потому и знать его возраст ей было ни к чему.

Мэгги уже взялась за старинную медную дверную ручку, но Рой остановил её, протянув плоскую коробочку. Это был дорогой чужестранный шоколад, на который Мэгги частенько с благоговением заглядывалась в шоколадной лавке.

– Это ваш дядя передал, – поспешил сказать детектив.

– О, спасибо, – Мэгги была немного разочарованна. Её воображение уже успело нарисовать сраженного амуровой стрелой детектива, который так расщедрился от любви к ней.

– Удачной учебы, – кивнул он.

Мэгги вышла из кареты и вдруг позади нее в карете сверкнули искры. Мэгги, обернувшись, удивленно глянула в окошко. Детектива уже не было. «И зачем он наврал, что не умеет телепортироваться? – подумала она. – Что было хорошего в этой четырехчасовой тряске по ухабистой дороге? А может, это только ради того, чтобы побыть со мной?» И она улыбнулась, подумав, что выходит, все же сразила этого детектива стрела.

Оказалось, Мэгги уже ждали. В вестибюле её встретил воспитатель по учебной части, высокий пожилой старик, равнодушный ко всему. Он приказал служанке отнести её чемоданы в жилое крыло, где находились спальни, а сам повел её к замдиректору. Мэгги следовала за стариком, а сама беспрестанно вертела головой. Ведь она впервые оказалась в магической школе. Но к разочарованию своему, ничего волшебного она не увидела. Обыкновенный средневековый замок. Каменные стены, пол, сквозняки в коридорах, кое-где в нишах – рыцарские доспехи или – совсем уж редко – гобелен. На стенах горели факелы.

Наконец они пришли к кабинету замдиректора. Старик, стукнув в дверь и сказав: «Маргарет Стейн», сразу же ушел. Мэгги робко приоткрыла дверь и зашла.

В небольшом кабинете за столом сидел средних лет, но молодящийся мужчина с черными усиками. Он представился ей как «Ян Гоблес».

«Гоблес? – подумала Мэгги. – Это же фамилия директрисы. Наверное, он её брат или муж».

Он пригласил Мэгги сесть в кресло напротив себя. Взглянул на неё как-то странно – то ли с интересом, то ли с опаской потом вытащил тонкую картонную папку, положил перед собой и открыл дело. Мэгги разглядела в левом углу листа свою фотографию, а ниже какой-то перечень из слов и цифр. Гоблес, несколько слащаво улыбаясь, пролистал дело, состоящее из листов из пяти. Потом, стуча пальцами по столу, стал внимательно разглядывать Мэгги.

– Постарались сделать красивую причёску, мисс Стейн? Торжественный момент, так сказать. Поступление на учёбу в престижное заведение.

«Ничего я не старалась», – хмуро подумала Мэгги. Этот тип её чем-то раздражал и казался не очень-то приятным.

– Кстати, я преподаю анализ и композицию заклинаний. Мой урок у вас будет завтра. Но если вы не будете справляться, я готов давать частные уроки. Все ради вашей успеваемости. – Он хихикнул. – Я посвящен в вашу непростую историю, но молчок, молчок..., – Он приложил палец к губам и опять хихикнул. – Это тайна. Ученикам и учителям спокойнее будет, если они не будут знать об этом.

– О чем – об этом? – спросила Мэгги, не понимая, говорит ли он о её магическом невежестве или о чем-то другом.

– Вот именно! Так и надо, будто вы ничего не понимаете, а я ничего не помню. – Он опять захихикал своим противным смешком и его усики задергались.

Мэгги так и казалось, что он вот-вот скажет сальность, но тот строил из себя строгого учителя, хотя его взгляды и смешки подходили больше не к учителю, а к вульгарному, клеящему всех девиц типу. Таким, наверное, Гоблес и являлся.

– Вот ваше расписание. – Он протянул ей лист, потом еще один. – И свод правил нашего заведения. Уважайте, не нарушайте. Ложитесь вовремя спать. – Он хихикнул. – Спальни для девушек в правом крыле. Моего помощника завхоз увела, так как опять там студенты что-то учинили – поэтому путь найдете сами. Да тут и не заблудишься.

Мэгги вышла из кабинета. Прошла по коридору и свернула направо. Дорогу ей удалось спросить только пару раз, у проходивших мимо учеников. Ученики были в форме: длинные черные платья с белыми воротничками у девушек и черные костюмы-тройки у юношей. Но время было позднее, уроки уже закончились, а потому, когда она ушла дальше в глубь замка, ей по пути уже никто не попадался. И вроде бы она свернула туда, куда ей подсказали студенты, но так и не нашла спален.

Мэгги оказалась в коридорчике, где ужасно воняло то ли серой, то ли еще каким-то химическим веществом. Легкий дымок выносило в коридор, со стороны каменной винтовой лестницы, оттуда же неслись и крики:

– Ловите их!

– Да ни черта же не видно!

Потом грубый женский голос рявкнул:

– Стоять!

Кто-то сбежал с лестницы, и через секунду чуть не врезался в Мэгги. Это был высокий, плечистый, с ежиком черных волос, парень. Он, чтобы не столкнуться с Мэгги, резко затормозил и чуть не рухнул с последней ступеньки лестницы. Он успел уцепиться за крепление стенового факела, но ударился ногой о столбик перил.

– Черт! Догонят, выгонят! – пробормотал он в отчаянии, потирая ушибленную лодыжку. – И откуда ты тут возникла! – Он сердито глянул на Мэгги.

Он хотел бежать дальше, но заныл и схватился за ногу.

Сверху послышался топот.

Мэгги, чувствуя свою вину, решила помочь бедолаге. Она вручила удивленному юноше бумаги со своим расписанием, потом скинула с себя плащ и перекинула его парню через плечо. Она даже не успела ему ничего объяснить, как сверху скатилась здоровенная тетка и опять рывкнула, да так, что стены чуть не затряслись:

– Всем стоять! Все задержаны!

Тетка была двухметрового роста, а может и больше, лапищи и ботинки были огромные, а лицо поистине угрожающе страшным – особенно когда она опять рывкнула, распахнув рот – потому что по бокам ее рта торчали большие острые клыки.

– Простите, но мы шли мимо, – сказала спокойно Мэгги. – Я только что приехала...

– Вы мисс, может, только что и приехали, судя по тому, что вы без формы, – тяжело дыша, сказала тетка. – Но мистер Феликс Джибсон...

С лестницы сбегали еще два молодых человека, один в школьной форме, другой в обыкновенном клетчатом костюме – и остановились возле тетки.

– Мы идем от замдиректора, – невозмутимо продолжала Мэгги, – и так как у него куда-то подевался помощник... – (При этих словах молодой человек в клетчатом костюме пробормотал, что-то вроде «Меня позвали на помощь».) – ...мне пришлось просить мистера Джибсона проводить меня до жилых помещений.

– А здесь никто не пробегал? – спросил молодой человек в форме.

– Может, минуту назад и пробегал, да только нас здесь не было, – сказала Мэгги.

– Ох, если это неправда, и это вы охотились на банши, – тетка нависла над коротко стриженным брюнетом, – латать крышу заставят вас, мистер Джибсон.

– С чего бы мне охотиться на банши? – ответил Феликс Джибсон. – Я уважаю привидения и им подобный сброд.

– Проверьте коридоры на первом этаже, – приказала тетка студенту и помощнику замдиректора и поспешила вдоль по коридору.

Когда троица скрылась, брюнет сказал:

– Спасибо, выручила. Давай я тебя и вправду провожу до спален, а то ты забрела совсем не туда.

Они пошли по коридору. Вдруг из-за угла навстречу выскочила девушка, взлохмаченная, рыжеволосая и с горящими испуганными глазами.

– Тебя не поймали! – воскликнула она. – Я только что узнала, что завхозиха устроила облаву.

– Чтобы я еще связывался с первокурсниками! – фыркнул Феликс. – Зачем только вы просились поучаствовать? Марк выдержал пять минут, ты десять...

– Я не знала, что охота на банши такая страшная! – Девушка, глянув на Мэгги, ойкнула.

– Не бойся, она свой человек, – сказал Феликс, – спасла меня.

– От банши? – вытаращила глаза девушка.

– От завхозихи, та поопасней будет, – хохотнул он.

– Кстати, Феликс Джибсон, – он подал руку Мэгги.

Рыжеволосая тоже поспешила представиться:

– А я Виола Зной.

– Маргарита Стейн, для друзей – Мэгги. А зачем вам понадобилась банши?

– Теперь уже неважно, у меня не вышло её поймать, – ответил Феликс. – А ты только приехала? А почему не первого сентября?

– Ну... – Мэгги замаялась, не зная, говорить им правду или нет. – Вообще-то, только вчера было решено, что я буду учиться здесь.

– Ты, наверно, жутко богата? Или имеешь необыкновенный талант? – спросил Феликс.

– Ни то и ни другое. А почему ты спросил?

– Это императорская магическая школа, и сюда берут только по этим двум критериям.

– А ты к которому относишься? – спросила Мэгги в ответ.

– Скромно говоря, я отношусь к гениям, – хохотнул он. – Точнее к семье гениев. Дед профессорствовал в этой школе и к тому же придумал заклинания моментальных сообщений. От меня ожидают чего-то подобного. Но мне здесь скучно.

– Поэтому ты охотился на банши? – спросила Мэгги.

Он кивнул.

– А я, – сказала Виола, – даже и не знаю, почему я здесь. То ли из-за незаурядного ума, то ли из-за отца-генерала, а может, из-за своего чертовского обаяния.

Она засмеялась, и Мэгги улыбнулась в ответ.

Все вместе они дошли до главного холла. Феликс еще раз поблагодарил Мэгги и ушел в другую сторону. А они с Виолой направились в правое крыло замка, где располагались спальни девочек.

С правой стороны узкого длинного коридора, словно кельи, в ряд располагались спальни. Возле двери в одну из них стоял чемодан Мэгги.

– У каждого своя спальня. Точнее, клетушка, – сказала Виола, когда Мэгги распахнула дверь и уставилась внутрь комнатки. – Как видишь, помещаются только кровать да столик.

– Унылое зрелище. – Мэгги вздохнула и, глянув на полосатый матрас, сказала: – А где постельное белье?

– Так тебе надо было сначала к кастелянше заглянуть, она бы выдала белье.

– Я думала, тут слуги таким занимаются.

– Никто тебе прислуживать не будет. Ты в школе, а не дома. Так что придется привыкать жить без служанки. Хотя я слышала, что у старшекурсников слуги имеются, они их сами создают. Те, кто закончил третий курс алхимии, знают, как изготавливать големов. Но, по-моему, от них больше вреда, чем пользы.

В руках Мэгги все еще была коробка с шоколадом, которую вручил детектив по поручению дяди. Мэгги, устало сев на кровать, открыла коробку, внутри оказались всевозможные цветы из шоколада: бутоны роз, маргаритки, васильки и прочие.

– Присоединяйся, – сказала Мэгги, протягивая шоколад Виоле.

Сама она тоже взяла один цветочек, так как на душе её было ужасно тяжело. В этом холодном мрачном замке, в маленькой, меньше, чем каморка для швабр, спальне, ей предстояло жить в лучшем случае полгода, а в худшем – пять лет. Жить вне дома ей, привыкшей за семнадцать лет к уюту и беззаботности домашней жизни, было более чем тяжело, и в такие моменты даже мысли об Артуре не могли скрасить отсутствие привычных бытовых мелочей. А домой даже на выходные не попадешь.

– Спасибо, – Виола взяла шоколадку и улыбнулась, – чужестранные? – Она откусила кусочек и от удовольствия даже причмокнула. – Мои любимые, с ликером... Ты знаешь, кастелянша выдает белье на первом этаже, в восточном крыле, туда минут пять добираться, а потом надо и обратно. Жалко, что телепортироваться мы будем учиться только на втором курсе. Мисс Дворовски, учительница по преодолению пространства, сказала, что это опасное дело и что весь первый курс мы только теорией и будем заниматься, никакой практики.

– Да ладно и пешком пройти можно, заодно на замок еще посмотрю, ознакомлюсь.

– А может, пошлем магическое сообщение кастелянше, пусть с каким-нибудь попутчиком пришлет тебе белье?

– Ох, я наверное много за эту неделю пропустила, – вздохнула Мэгги с опаской. – Я не знаю, как его посылать.

– Да ты что, это же в начальной магической школе изучают, – удивилась Виола.

– А я там не училась, – пробормотала с неловкостью Мэгги.

– Вух, – Виола почесала свою рыжую копну, – тогда тебе придется очень трудно, очень. Но послать магическое сообщение просто. Произнеси имя того, кому передаешь сообщение, а потом заклинание – «Моменталиус-получаемус». И все.

Мэгги написала записку кастелянше и произнесла заклинание. В ту же секунду листочек исчез прямо из её рук.

– Ух ты, – Мэгги была счастлива, – мое первое заклинание, – выдохнула она, не веря, что она стала магиней.

– Первое? – Виола ошарашено глядела на неё. – Не знаю, что у тебя за история и в каком лесу ты росла, но лучше тебе никому здесь не говорить, что ты в магии новичок. Маги такие задаваки, тебя на смех подымут.

Вдруг перед Мэгги возник листок бумаги, она от неожиданности подскочила на месте.

– Ты точно дикарка, – рассмеялась Виола. – Придется мне тебя поднатаскать по простым и бытовым заклинаниям.

– Вообще-то мне обещали дать наставницу, – сказал Мэгги и развернула записку. Записка оказалась от кастелянши, которая обещала с другой ученицей передать ей белье.

– Ну, не думаю, что она тебя научит такому, что знаю я, – вскинула голову Виола. – Допустим, как сотворить из старой сумочки новую, или как уложить прическу без одной шпильки...

– Или как ловить банши? – рассмеялась Мэгги.

Целый час Мэгги и Виола болтали ни о чем. Виола рассказывала, какие тут симпатичные старшекурсники учатся, и обещала, что завтра в столовой Мэгги сама в этом убедится.

– А что же, на ужин они не приходят? – поинтересовалась Мэгги.

– Они приходят только на обед, а завтракают и ужинают у себя. Ходят слухи, что в их крыле имеется кухня с личным поваром. Там Герцог Нэмзийский учится, так он все и организовал. Жалко, сам он страшноват. Но все равно девчонки со всех курсов за ним бегают. Это самая лучшая партия! Он же сразу после академии к императору на службу пойдет – и не просто куда попало, а в кабинет министров.

«Что мне герцог? Здесь, на третьем курсе, учится Артур. – У Мэгги защемило сердце. – Неужели я уже завтра его увижу?»

Принесли белье. Впервые Мэгги самой пришлось и стелить постель, и разбирать свой чемодан и раскладывать вещи. Сил у неё идти на ужин не было, она жутко устала с дороги, да и шоколад с ликером, коробку которого они с Виолой доели, поспособствовал её сонному настроению. Виола пожелала ей спокойной ночи и предложила утром вместе отправиться на первый урок, чтобы Мэгги опять не потерялась.

Мэгги закрыла дверь и осталась одна. В коридоре еще горел свет, слышались голоса девочек, кто-то проходил мимо. Мэгги подумала с тревогой о своей школьной форме. Дядя заказал её только вчера, у портного, что жил в деревеньке по соседству с замком-школой, и доставить форму должны были к утру. Поэтому Мэгги переживала, в чем же она пойдет завтра на уроки, если форму не пришлют. И еще более тревожило то, пойдет ли форма ей, хорошо ли будет сидеть? С такими мыслями она и заснула.

Но уже через пару часов она вдруг проснулась с ужасным чувством, что в комнате находится кто-то еще и смотрит на неё. Она уставилась на дверь, на фоне которой ей почудилась какая-то тень, но нет – это был всего лишь ночной кошмар, там никого не было.

Тревога еще долго не давала ей заснуть, сердце бешено колотилось от испуга и, хотя и потом и успокоилось, но только к утру Мэгги смогла сомкнуть глаза.

Глава 5

Утром, ровно в семь, кто-то постучал в дверь спальни. Мэгги уже не спала, а потому, накинув халат, открыла дверь. Но никого не было, только лежал большой сверток на полу.

Когда она занесла его в комнату и развернула, то увидела черное платье и белый ажурный воротничок. Это была её новая школьная форма. Мэгги с нетерпением оделась в новую форму, боясь, что форма будет ей велика или, наоборот, мала. Мэгги оглядела себя в зеркало. К счастью, форма сидела как надо и, даже несмотря на свой вроде бы примитивный фасон, подчеркивала тонкую талию Мэгги и красиво лежало на изящных плечах. Мэгги собрала волосы шпильками и оставила у лица ниспадающие локоны. Как всегда не забыла она и о ленточке в этот раз подобрав к своим каштановым волосам и строгому черному платью скромную почти что в тон волосам ленту. «Вот, наверное, забавно, когда волосы сами укладываются как надо и шпильки с лентами сами прилипают к ним», – вспомнила Мэгги о вчерашнем рассказе Виолы.

Мэгги вышла в коридор одновременно с сонной Виолой, та пробормотала, что вместо завтрака она бы лучше еще поспала. Но придя в столовую, она с аппетитом накинулась на горячую овсяную кашу.

Столовая оказалась преогромнейшим залом, за несколькими длинными дубовыми столами, стоящими параллельно друг другу, сидели ученики, а за отдельным, широким столом, расположенным у дальней стены, сидели учителя. Сейчас, за завтраком, как и рассказывала Виола, собрались только младшие курсы, и Артура среди них конечно же не было.

После завтрака Мэгги с подругой отправились на первый урок. Для Мэгги этот магический урок был действительно первым в её жизни, в отличие от одноклассников, учившихся до этого в начальной школе целых четыре года. Когда Мэгги забежала в класс, она столкнулась с входившим туда профессором – заместителем директрисы (и к тому же её мужем, как потихоньку сообщила ей Виола), мистером Яном Гоблесом.

– Вам ужасно идет ваша школьная форма, – прошептал он Мэгги и улыбнулся левым уголком рта.

Мэгги в эту секунду даже возненавидела школу. С тяжелым чувством покорности судьбе она зашла в класс вслед за профессором.

Урок «Анализ и композиция заклинаний» проходил в большом светлом помещении с большими окнами. Парты располагались в два ряда. За парты на свои уже привычные места рассаживались ученики, и Мэгги, пропустившая десять дней учебного года, растерялась, не зная куда же ей сесть.

Виола, сидевшая одна на предпоследней парте, кивнула Мэгги, чтобы та села рядом с ней.

Мэгги прошла через класс, который пялился на нее как на новенькую, села и спряталась за учебником, будто бы читая. Сама же украдкой разглядывала одноклассников. Профессор Гоблес махал рукой, руководя мелком, который писал на доске какие-то непонятные каракули – в три столбца.

Когда прозвенел звонок, профессор начал рассказывать:

– На первом уроке я говорил вам, что начальные два года мы будем изучать только анализ. Изучать, из чего состоит магия, почему срабатывают заклинания, а не крепкие словца, в которых мы вкладываем наши эмоции. Но все же к концу первого учебного года, я думаю, мы попробуем заняться и композицией и создать и свое какое-нибудь маленькое заклинание. Разумеется, нужное для человечества.

Он обвел взглядом класс и остановил его на пышнотелой блондинке, что сидела за первой партой.

– Итак, – Гоблес, наконец, отвел взгляд от ученицы и зацепил один ус, – чтобы создать заклинание, надо знать, что оно состоит из трех, так сказать столпов, благодаря которым оно и оживает. Назовите эти столпы ...мисс Стейн?

Мэгги не ожидала, что он обратится к ней, ведь еще вчера Гоблес уверял её, что унесет тайну о ее невежестве в могилу.

– Ну же, мисс Стейн, вопрос за второй класс начальной школы, – противно хохотнул Гоблес.

Виола пробормотала подсказку, но Мэгги смогла разобрать только два слова и, ужасно краснея, видя, с каким любопытством и даже ухмылками глядят на неё студенты, пробормотала:

– Знак... звук... – Мэгги запнулась, воцарилась долгая мучительная тишина.

– И отношение, – устало покачал головой Гоблес. – Какой ужас, мисс Стейн, придется вам остаться на внеклассные занятия.

Кто-то на задней парте хихикнул, и Мэгги быстрее уткнулась невидящим взглядом в учебник.

– Итак. Знак – это буквы, рисунки и прочее. Звук – то, что пробуждает знак. Отношение – это к какой планете, к какому покровителю относится сие заклинание.

Мэгги только минут через пять отважилась окинуть взглядом класс – все студенты вернулись к уроку, и лишь какой-то нахал с гладко прилизанными черными волосами продолжал глядеть на нее насмешливым и едким взглядом серых глаз.

– Кто это? – шепотом спросила Мэгги у Виолы, украдкой указав на брюнета, сидевшего в соседнем ряду.

– Это Севард Морро. Хоть из одного из самых древних аристократических родов, но тип прескверный. Держись от него подальше.

Мэгги записывала урок, а на душе у неё было тяжело, она все спрашивала себя, что она делает среди тех, среди кого ей не место. Она не чувствовала себя магией, она никогда не колдовала. И с чего это она вдруг поверила детективу, что у неё есть способности? Кажется, сезон мучений для неё был открыт.

Следующим уроком шла «Мифология и история». Её вел Юлий Кингзман, ужасно старый, какой-то даже древний старичок. Когда вошла в класс Мэгги, он покивал головой, пробормотав: «Рад, рад», хотел усадить Мэгги на последнюю парту, но та уже под села к Виоле, и старичок опять как-то робко пробормотал: «Как вам угодно».

На уроке половина класса спала, половина не слушала. А Кингзман рассказывал про походы короля Тита Девятого, который жил триста лет тому назад. Вдруг старичок посреди своего монотонного рассказа проговорил:

– Я так и сказал Титу, нашему корольку – не подписывай ты с эльфами мирного договора, все равно обманут. Так и произошло.

– Он что, там был? – тихо прошептала Мэгги Виоле, не веря своим ушам.

Ну да, детектив Робс же рассказывал об этом профессоре! И сказал, что ему лет пятьсот.

А Виола отозвалась:

– Я слышала, что он самый старый из учителей в школе, но насколько старый, не знаю.

– Наверное, ему лет пятьсот, – сказала Мэгги.

– Хм, а по виду и не скажешь, – усмехнулась Виола.

Они обе посмотрели на длиннородого, сухого, как куст орешника, старика.

Мэгги улыбнулась:

– Да просто он очень молодо выглядит.

Виола хихикнула.

Мэгги продолжала старательно записывать лекцию: быть в отстающих, какой она сейчас и являлась, ей совсем не хотелось.

– Еще один урок – и обед, – устало пробормотала Виола, когда наконец-то прозвенел звонок.

– А какой урок? – спросила Мэгги.

Она заметила, что Севард опять на неё смотрит, и поспешила отвернуться, будто бы увлеченно складывая в сумку тетради.

– Астрология, – ответил Виола.

– Скорей бы обед, – пробормотала Мэгги, думая не о горячих блюдах, а об Артуре, которого она надеялась встретить в столовой.

На астрологии Мэгги даже не слышала, о чем говорит учитель. Она была жутко вымотана всеми этими школьными занятиями. Все-таки это было не то же самое, что обучаться дома. Когда гувернантка преподавала чужестранные языки или объясняла математику, Мэгги выдерживала минут десять, не больше, а потом убегала в сад или в игровую комнату. Ну и гувернантка не особо старалась отягощать её знаниями. В школе же Мэгги приходилось делать столько усилий, чтобы понять хотя бы малую малость – ведь даже названия преподаваемых предметов она вообще впервые слышала. Мэгги думала, что будет учиться колдовать, а тут приходилось то вычислять траектории звезд, то зубрить наизусть даты, то записывать биографии каких-то древних королей.

Наконец настало время обеда. В столовой за длинными дубовыми столами сидело больше народу, чем утром. Но Мэгги волновало лишь одно: здесь ли Артур?

Мэгги весь обед его высматривала, даже не понимая, что за еда в тарелке. И тут наконец-то в зал вошел он. Мэгги не видела его уже целых двадцать семь дней, с самых летних каникул, вторую часть которых он провел дома, и сейчас он показался ей еще красивей. На фоне других парней-студентов – совсем невзрачных и неинтересных, Артур выглядел еще более статным и обаятельным. Мэгги заметила, как многие девчонки провожают его восхищенным взглядом, а он даже не обращает на них внимания.

Мэгги, одернув платье и взбив локоны, направилась к нему. «Вот он удивится, когда меня увидит», – предвкушая радость встречи, подумала она.

– Привет, Артур, – сказала она чуть дрогнувшим голосом.

Он обернулся и как-то буднично сказал:

– А я и забыл, что ты здесь учишься.

– Вообще-то, я только вчера поступила, – пробормотала Мэгги.

«Он что, даже не знал, что я до этого не была магией и не училась в одной с ним школе?!» Мэгги была ужасно раздосадована его равнодушием.

– Поздравляю, – буркнул Артур. – Извини, я спешу, надо подготовиться к уроку. Заглянул сюда только за этим, – он кивнул на тарелку с бутербродами, что держал в руках. – Рад что ты здесь, – он улыбнулся дежурно – только губы растянулись – и ушел, оставив её стоять в нелепом одиночестве у стола.

– Мэгги?!

Мэгги аж подскочила от этого визгливого голоса. Как же она могла забыть, что Агнесса, невеста Артура, тоже здесь учится! Мэгги, тяжело вздохнув, повернулась. Агнесса была в безупречно сидевшем элегантном черном платье, которое не очень-то и похоже было на форму, так как ткань была дорогой и с легким, еле заметным узором, вырез был не под горло, как у всех, а открывал ключицы, и был обрамлен затейливым кружевом, рукава были не длинные, а в три четверти – видимо, чтобы Агнесса могла щеголять дорогим золотым браслетом филигранной работы, а юбка была присборена красивыми крупными складками, что делало фигуру Агнесс очень женственной. Безупречность наряда подчеркивали идеально уложенные длинные пшеничного цвета волосы. Однако всю эту идеальность портило неприятное выражение лица Агнесс: в каждой черточке его сквозила надменность.

– А что, простым людям разрешили ходить на экскурсию в нашу магическую школу? – сказала Агнесс и ухмыльнулась, отчего её надменная челюсть еще больше выперла вперед.

– Все нет, – процедила Мэгги.

– Поступила в помощницы к троллихе?

– Что? – не поняла её Мэгги.

– Помогаешь нашей завхозихе, этой полутроллихе? – медленно проговорила Агнесс, будто Мэгги была идиоткой.

– Мне некогда, пора на урок, – Мэгги развернулась. И тут раздался хлопок, и она почувствовала какую-то тяжесть на голове, но в ту же секунду раздался еще один такой же хлопок – и тяжесть исчезла.

Раздались смешки, кто-то воскликнул: «Ты это видел?!». А к Мэгги подбежала Виола. Оглянувшись на Агнесс, она бросила со свирепым видом:

– Колдовать вне уроков запрещено!

– О чем ты? – пожала плечами Агнесс и зло посмотрела куда-то в сторону. Мэгги перехватила этот взгляд – он был направлен на Севарда. Тот шоркал ладонью о ладонь, будто стряхивал крошки на пол. Агнесс, опять кинув высокомерный взгляд на Мэгги, пробормотала: «Принимают тут всяких!» и ушла.

Мэгги недоуменно поглядела на Виолу:

– Колдовать? Вне уроков?

Виола утащила Мэгги подальше от любопытных ушей и взволнованно зашептала:

– Ты знаешь, что произошло? – и, не дожидаясь ответа, затараторила дальше: – Сначала эта мымра, с которой ты разговаривала, наслала на твою голову тюрбан, похожий на глиняный горшок, но через секунду Севард уже уничтожил эту магию и гадский тюрбан исчез... Вот не ожидала, что он способен на благородство, а про него такие грязные слухи ходят!

К мерзким выходкам Агнесс Мэгги уже привыкла, а потому не удивилась её очередной подлости, но вот поведение Севарда её заинтересовало.

– А какие слухи? – Мэгги посмотрела на Севарда – тот, как ни в чем не бывало, вальяжно развалился на скамье, болтал со своим другом.

– Во-первых, о его романах, то с одной студенткой, то с другой, а то и вообще с графиньками замужними, – заговорщически зашептала Виола. – А во-вторых, он с такими же, как он, аристократами-шалопаями всегда в каких-то нехороших историях замешан... А тут вдруг тебе помог. – И Виола сказала совсем тихо: – Может, ты ему понравилась и он воспользовался случаем впечатлить тебя?

Понравилась? Мэгги снова оглянулась на Севарда – и встретила пронзительный взгляд серых глаз, который сразу стал насмешливым, а губы Севарда тут же растянулись в нагловатой полуулыбке. Мэгги моментально отвернулась. Тот еще тип. Но какая разница, что за тип этот Севард? Ей было все равно, и что она ему нравится, и что он спас ее от насмешек. Да, мерзкая Агнесс наградила её тюрбаном, но хуже этого тюрбана было равнодушие Артура.

После обеда Мэгги шла на урок и думала только о том, что глупо, наверное, любить того, кто к ней равнодушен. Но вдруг равнодушие – всего лишь маска? Ведь этим летом, когда Мэгги была у Брюхтов в гостях, Артур предложил чаю ей лично и, когда передавал чашку, посмотрел на неё долгим, особенным взглядом. Значит, она ему нравится, просто...

Виола дернула Мэгги за рукав. Они уже зашли в класс, и все ученики сидели на своих местах. Мэгги тоже поспешила сесть. На партах вместо учебников перед каждым учеником стояла глубокая миска и ряд колбочек с цветными жидкостями и порошками. Оказалось, что сейчас сдвоенный урок зельеприготовления.

Возле учительского стола стояла пожилая профессорша Ильза Ягиньская, она была в простом сером суконном платье и в черном переднике. Поставив руки в боки, Ягиньская цокнула золотым зубом и сказала:

– На следующем уроке будете писать контрольную по справочнику трав Лойда.

Все застонали.

– Да это же такие пустяки, – сказала учительница. – Вы мурыжили этот несчастный трехсотстраничный справочник с первого класса начальной школы. Да четверть трав из него мы применяем на кухне, а четверть – в обыденных зельях.

– Ну не по всем же травам будет контрольная! – возопила Агнесс.

Мэгги вдруг увидела её, сидящую на первой парте, и пришла в ужас. Значит, на некоторых уроках ей придется учиться вместе с этой злобиной?!

– Вы должны как свои пять пальцев знать эти травы, справочник Лойда включен в зимний экзамен. И экзаменатор вам даст задание приготовить такое зелье, какое ему взбредет в голову. А экзаменатором у вас будет мистер Пьеров, и он только рад загнать студента в угол.

Мэгги с ужасом слушала слова старой учительницы и понимала, что зимних экзаменов ей уж точно не сдать. Ведь она не знала ни одной травы из этого справочника. Ведьма, будто прочитав мысли Мэгги, хмуро и озабоченно посмотрела на нее.

– А тема сегодняшнего урока... – Ягиньская махнула рукой, и миски и колбы исчезли со столов, – магические насекомые. Где их искать и как заготавливать их на зиму, чтобы они не теряли своих магических свойств.

Тема о насекомых показалась Мэгги не столько сложной, сколько неприятной – особенно тогда, когда старуха принялась с гордостью показывать свою коллекцию магических насекомых, которые были, по её словам, идеально правильно высушены, замаринованы, а некоторые и просто заперты в живом виде в банках.

Так как и следующим уроком было зельеприготовление, они остались в этом же классе, только уже теперь их ждала лабораторная работа. Изготавливать пришлось зелье опохмеления.

– Всем, кто любит оставлять золотые у старика Жоржо в его баре, пригодится, – сказала старуха.

«Вот бы научиться готовить любовное зелье, – вдруг подумалось Мэгги, когда она смешивала травы, – тогда я бы заполучила Артура!» Может, способ был и нечестный, но ей чертовски хотелось, чтобы Артур в нее влюбился.

Но сначала нужно было научиться готовить простые зелья, такие, как это. И Мэгги начала готовить. Она тщательно смешивала все ингредиенты, внимательно читала учебник и еще более тщательно выбирала из множества ингредиентов нужные, отбраковывая подпорченные ягоды или, как ей казалось, не очень хорошо выглядевшие грибы и делая это с нещадностью и аккуратностью императорского повара.

– Осталось пять минут! – раздался над классом голос старой ведьмы.

Мэгги подняла голову от зелья, варившегося в котелке, и посмотрела на класс. Виола тоже доваривала зелье, вот только цвет у него был темно-фиолетовый и пахло зелье тинной. У Мэгги же зелье получилось нежно-золотистым. «Может, у меня получилось не то, что надо?» – обеспокоенно подумала Мэгги.

– Это ведь не важно, какой ингредиент первым бросать? – раздался голос Агнесс.

Она, прикрывая ладонью нос, глядела в свой котел, жидкая в котором была неприглядного коричневого цвета. Старуха подошла к ней и тут же отступила назад:

– А вот это уже двойка!.. Еще как важно! Об этом написано в предисловии к учебнику. И выкиньте поскорее это зелье, иначе мы все тут задохнемся от этой вонищи...

Агнесс, морщась и кукожась, понесла свой котел в подсобное помещение.

– И вымойте его, всеми средствами, что там найдете! – крикнула ей вслед учительница. Учительница подошла к Мэгги и внюхалась в воздух над котелком.

– Пахнет пивом и воблой, – с восторгом сказала она – Деточка, бесподобно! Пять с огромным плюсом! И я забираю его себе. – Она махнула рукой и котел переместился на учительский стол. – Ну вот, наконец-то и истинная ведьмочка-зельеварка обнаружилась. Первая за те полвека, что я тут преподаю.

– Как будто нам еще одной сумасшедшей старухи не хватало, – донесся до Мэгги тихий голос Агнесс, вернувшейся к своей парте.

А Ягиньская вдруг посмотрела в глаза Мэгги и даже схватила пальцами за подбородок и повертела её лицо влево и вправо, а потом сказала:

– Ты не то чтобы ведьма...

Вот ее и вывели на чистую воду! Мэгги так и знала – никакая она не ведьма!

Но старуха продолжала:

– Но, похоже, твоя природа созвучна с магией земли и травы. Думаю, уже на втором курсе ты сможешь составлять зелья более сложной категории, чем те, о которых пишут в учебниках. Но кроме практики важна и теория... – Она опять задумчиво посмотрела на неё. – Я поговорю с директором, чтобы тебе назначили хотя бы пару часов в неделю дополнительно по зельям.

«Меня уже записали на внеклассные для отстающих по анализу и композиции, – вспомнила Мэгги слова зама. – Если каждый учитель будет меня тянуть на внеклассные занятия, я или помру или свихнусь раньше, чем наступят экзамены... И что бы это означало – «Твоя природа созвучна с магией земли и травы»? – повторила Мэгги про себя слова профессорши. – Наверно, у каждого мага природа с чем-нибудь созвучна».

Никто из класса больше не получил хорошей оценки и все как-то странно поглядывали на Мэгги.

– Старуха явно сумасшедшая, и кто таких берет в учителя? – пробормотала Агнесс, выходя из класса, причем даже не понизила голос.

Мэгги же учительница попросила задержаться после урока. Когда они остались одни, ведьма закрыла дверь класса и сказала:

– Я знаю, что ты без подготовки пришла в Высшую школу. И хотя у тебя есть талант к зельеварению, но на одном таланте далеко не уедешь. У тебя получается ловко варить зелья, но ведь ты совсем не знаешь теорию. А это – основа успешной практики! Тебе нужно заниматься дополнительно.

– Я пропустила занятия за несколько лет. Всю младшую школу... Как же я смогу догнать однокурсников? – в отчаянии спросила Мэгги. – Меня просто отчислят.

– Но только не из-за моего урока.

– Ну да... – грустно протянула Мэгги. – Вот вы сказали, что на следующем уроке будет контрольная по справочнику, но я ни одного растения оттуда не знаю...

– И все же ты должна к следующему уроку выучить назначение всех трав, указанных в нем.

– Но в справочнике триста страниц, – пробормотала растерянно Мэгги. – А сколько трав...

– Тысяча двести одиннадцать, – сказала ведьма. Если даже будешь заучивать по десять страниц в день, то вызубришь справочник только через месяц. Да и будь у тебя в запасе хоть три месяца, я не думаю, что ты посвятишь зубрежке все свое свободное время. Ты не очень то похожа на такую же помешанную на зельях ведьму как я, – она хохотнула, показав большие желтые кривые зубы.

– Но что мне делать?

– Есть один способ. Учить – , не читая.

Мэгги с непониманием уставилась на неё.

– Есть одно зельице, – сказала Ягиньская. – Зелье знания. Только предупреждаю, после него неделю есть не захочешь. И может быть, будет непредвиденная аллергия в виде...

– И это не запрещено? – поразилась Мэгги.

– Ну конечно же запрещено! Стало бы министерство разрешать детям принимать такое. Ну, ты за?

Мэгги не знала, что и ответить.

– Трусиха, – коротко бросила старуха. – А мне-то показалось, что в тебе есть что-то особенное, присущее древним ведьмам.

– Вы же сказала, что я вообще не ведьма... – робко сказала Мэгги.

– Не говорила я такого! – горячо возразила старуха. – Я сказала, не совсем ведьма. Потому что ты необычная. Другая чем все.

– Да?

– Вишь какое зелье с первого раза сварила! Ну? Помогать тебе? Будешь пить то пойло?

– Буду, – вдруг кивнула Мэгги, и не из-за слов старухи, а из-за того что дух приключений у неё всегда брал вверх, – я согласна.

«Тем более если я какая-то необычная ведьма – если эта старуха не выдумывает, конечно – то может мне и это зелье знания легче дастся».

– Зелье будешь готовить сама, в среду, в полночь, – быстро ответила Ягиньская. Глаза её загорелись радостным хулиганским огнем.

Глава 6

Наконец-то первый день учебы был закончен и можно было свалиться в свою кровать и поспать. Даже переодеться не было сил. Мэгги присела на кровать и в усталости привалилась к изголовью. Она закрыла глаза, в голове невольно возникали события сегодняшнего дня и фразы, брошенные ею или ей. Вдруг что-то тихо щелкнуло в воздухе, Мэгги открыла глаза. Перед ней висела записка. Свеча, стоявшая на тумбочке, давала довольно света, чтобы разглядеть крупно накарябанные буквы:

«Дорогой первокурсник! В честь вашего поступления в Высшую Магическую Школу устраивается вечеринка. Приходите в полночь к северным воротам замка».

На часах было без пяти двенадцать, и Мэгги нерешительно вышла в коридор. Там уже стояли и тихо перешептывались четыре девушки-первокурсницы. Среди них была и Виола. Виола кинулась к Мэгги:

– А ты пойдешь? – И кивнула на спальни-кельи: – Почти все девчонки с нашего курса отказались, говорят, вовсе и не вечеринка будет, а какое-то испытание для первокурсников-новичков.

У Мэгги глаза загорелись и всю усталость как рукой сняло: в отличие от однокурсниц приключения её радовали и она даже рвалась в них поучаствовать. Но кроме Виолы и полненькой девушки идти больше никто не захотел. И вдруг из своей спальни вышла Агнесс. Из тех двух девушек, что остались в стороне и отказались идти, одна, видимо подруга Агнесс, тут же спросила у неё:

– А ты идешь?

Агнесс кивнула.

– Не боишься? – спросила ее подруга.

– Там будет Артур, чего мне бояться, – пожала плечами Агнесс. – Тем более я не из трусишек, как некоторые, – и она, горделиво вздернув свою белесую голову, направилась к лестнице.

«Ночь, лунный свет и Артур», вздохнула мечтательно Мэгги и, презрев тот факт, что там же будет и его подруга, поспешила спуститься.

По пути к ним присоединились семеро парней с первого курса, среди них был и Севард.

Осторожничая, так как ночью шастать вне здания замка было нельзя, они вышли из замковых ворот и увидели небольшую группу старшекурсников с факелами в руках. Мэгги тут же заприметила среди них Артура и очень обрадовалась. Но, по привычке восхитившись им, и решив, что он просто идеален, она тут же пожалела, что не привела в порядок прическу, и не одела другое, красивое платье. Но её отвлекли от печальных мыслей.

Из группы старшекурсников вперед вышел высокий, атлетически сложенный юноша с грубоватыми чертами лица и размашистыми жестами. Мэгги не сразу узнала Феликса, с которым вчера столкнулась в коридоре: сейчас, в темноте, черты лица его выглядели грубее, но в то же время в них еще сильнее проявлялась ироничность. Феликс провел рукой по своим коротким волосам и сказал:

– Я вижу, смелых на вашем курсе не так уж много. Ну, раз вы пришли, то знайте, что перед пиром будет посвящение в «волшебники императорской школы» – это он произнес полушутливо-полуторжественно. Меня зовут Феликс, я учусь на третьем курсе, и мне выпала честь устроить это посвящение для вас. Торжественная его часть состоится в трактире Жоржо, но прийти вы должны не с пустыми руками, а с цветками ведьминской травы...

– Что за цветки? – зашептались между собой первокурсники.

– И как мы их увидим в темноте? – обеспокоилась Виола.

Здоровяк Феликс ее расслышал и со странной улыбочкой сказал:

– Луна ведь.

Луна, действительно, была полной сегодня и освещала все вокруг ярким белесым светом.

Феликс сказал:

– Цветки как раз сейчас распустились на лесной поляне, на той, что возле ручья, недалеко от оврага. Мы добавим эти цветочки в пиво старика Жоржо, чтобы было покрепче, – он подмигнул. – А теперь, вперед, в лес.

Одному высоченному первокурснику вручили факел, и все новички двинулись кучкой в направлении, которое указал Феликс.

Мэгги услышала, как Агнесс злым шепотом спросила у Артура:

– Ты что, не пойдешь со мной?

– Извини, – пробормотал он с неловкостью, – это же посвящение, только для первокурсников... Но если ты не хочешь, боишься, не ходи, я скажу что...

– Вот еще, – вздернула нос Агнесс и зашагала вслед за всеми.

Они шли сквозь холодный, сырой и мрачный лес, по узкой неровной дорожке, высвеченной луной, будто по дну ущелья. Мэгги посмотрела на настороженные, взволнованные ночным приключением лица своих однокурсников. Виола шла, поджав губы и ежеминутно озираясь, она старалась держаться вплотную к Мэгги. Агнесс независимо вышагивала одна. Двое мальчишек тихо и испуганно переговаривались и пытались угадать, что же их ждет впереди. Только Севард шел не спеша и был погружен в свои мысли, будто пришел в лес на прогулку, среди бела дня. Причем видно было, что это не показное спокойствие.

Наконец тропинка вывела их на залитую лунным светом поляну с невысокой травой.

– И всего-то, – хмыкнула Агнесс, – нарвать цветочков?

Но, несмотря на кажущуюся простоту задания, все они были настороже, будто ждали какого-то подвоха.

Вокруг стояла тишина, только порой хрустела ветка под ногами. У корней деревьев клубился туман. Вдруг неподалеку раздался протяжный, жуткий вой, через минуту еще один, и еще. Некоторые ребята стали отступать в противоположную от звука сторону. И вдруг среди черных кустов и между стволами деревьев засветились несколько пар желтых глаз. Первой с полянки, взвизгнув, убежала Агнесс, за ней еще двое ребят втихую ушмыгнули. Кто-то крикнул:

– Быстрей рвите цветы!

Кто рвал охапками наугад, какие попало, кто ринулся с полянки, по пути схватив пару цветков.

А Мэгги даже не знала, как выглядят ведьминские цветы.

– Собирай вот эти, белые, – подсказала ей Виола.

Мэгги едва успела разглядеть небольшие, прячущиеся в траве и похожие на белые звездочки цветы, как на поляну стали выходить огромные волки – от обычных они отличались не только размером, но и блестящей, отдающей синевой шерстью.

Волки кинулись на студентов. Кто-то пытался произнести заклинание, кто-то схватил палку. Виола подняла камень и запустила его в волка, но тот пролетел сквозь странное животное, и оно в ответ рассмеялось странным лающим смехом. Мэгги успела сорвать пару цветков,

и тут волк щелкнул пастью прямо у ее ноги. Волк порвал платье, но и только. Мэгги отпрыгнула, а волк, словно в шутку, клацнул зубами и медленно пошел на нее.

Волки злобно рычали и покусывали учеников за ляжки – те, визжа, раненные до крови, давали деру. Лишь некоторые, более смелые, успевали отбиваться слабыми заклинаниями и продолжали срывать цветы.

– Это не волки, – сказал внезапно очутившийся возле Мэгги Севард. Он был по прежнему спокоен. – Не знаю какая, но это магия. Нужно контрзаклятие, иначе их не развеешь.

И вдруг, будто услышав его слова, прямо на них помчались два огромных волка. Они оскалили пасть, сверкая огромными клыками. В отличие от остальных волков, эти явно шутить не собирались.

– Бежим, – Севард дернул застывшую от ужаса Мэгги за рукав.

Они побежали к деревьям, но на краю поляны Мэгги споткнулась, и на неё кинулся волк. Зубы щелкнули возле самого ее горла. Пытаясь хоть как-то защититься, Мэгги выставила руку вперед – волк, взвизгнув, отпрыгнул назад. Мэгги махнула рукой, и волк отошел еще дальше.

– Это из-за кольца, наверное, – пробормотала Мэгги. – Может, они боятся металла?

Севард, сорвав с себя ремень с большой пряжкой, стал им махать перед волком. Тот будто опешил и приостановился – но только на несколько секунд. А потом он зарычал с еще большей злостью и, будто гипнотизируя их своими маленькими желтыми глазками, медленно пошел вперед.

– Это их не остановит! – крикнул Севард. – Бежим!

Он, отмахиваясь от двух наступающих волков ремнем, поднял Мэгги. И они побежали сквозь чащу – как им казалось, обратно к замку, но – странное дело – они вдруг выскочили прямо к обрыву, под которым текла река.

Позади два волка, впереди обрыв. Севард развернулся и встал между волками и Мэгги.

– Мы прорвемся. Беги за мной. – Севард помчался обратно в лес, размахивая ремнем, и волки расступились, но Мэгги замешкалась, из кустов выскочили еще несколько волков – и кольцо хищников сомкнулось вокруг неё. Она услышала, как Севард где-то за деревьями сражается с другими волками, раздался его крик «Прочь!», потом шум драки, треск кустарника, будто кто-то катался там кубарем... Звуки удалялись, а потом все стихло.

– Севард! – взвизгнула она, не зная, что делать, и видя, что круг сужается. Желтые глаза блестели, а из зубастых пастей раздавался низкий рык. – Севард! – уже тише, в совершеннейшем ужасе произнесла она, но в темноте чащи не было слышно ни шагов, ни других звуков, которые указывали бы на то, что кроме неё и волков здесь есть кто-нибудь еще.

Она осталась одна. Она же видела окровавленные укусы на других учениках, а значит, если эти волки вгрызутся в шею, она, понятное дело, умрет! Странное посвящение в этой школе, просто-таки на выбывание, посредством смерти.

Мэгги глянула прямо в глаза того волка, что молча стоял напротив нее. И вдруг поняла, что это вовсе не волк. Глаза были знакомые, желтые с искорками, даже веселые глаза!

– Я тебя знаю, – сказала она волку. – Ты... – Она отчаянно пыталась вытащить воспоминания, понимая, что сейчас от этого зависит её жизнь. Она заметила, что шаг у волков замедлился, они будто ждали, когда же она вспомнит.

– Когда-то, очень давно, – медленно говорила Мэгги, – отец вернулся из путешествия с одним другом... И это был ты... Ты ершистый дядя Джек! Отец звал тебя ершистым, потому что ты всегда с ним спорил.

И тут волк расхохотался во всю свою волчью пасть и сел на землю. Другие волки тоже присели и, вопросительно поглядели на своего собрата.

– Мы славно охотились с твоим отцом, – вздохнул волк.

– Ты вовсе не магия, не заклинание, – сказала Мэгги.

– Только я один.

– Как это?

– Остальные – мои копии, – Джек махнул головой на других волков, и Мэгги, внимательно присмотревшись к ним, увидела бессмысленное выражение в их глазах, будто все они были лишь отражением одного настоящего волка. Джек продолжал: – И только я могу причинить серьезный вред человеку... Но мы с Феликсом договорились, сегодня я только изображаю злого волка...

– Когда ты на самом деле бассет, охотничий бассет Джек.

– Магически одаренный бассет, не забывай, – хохотнул волк.

– Так тебя старшекурсники попросили нас напугать? Как ты здесь оказался?

– Феликс меня попросил сыграть эту роль. Он сначала хотел что-то другое организовать, но у него чего-то там не вышло. Зато он ловко может создать кучу двойников, что и помог мне сделать.

– Ничего себе роль, ты и твои копии кусали всех и царапали вполне по-настоящему!

– Это посвящение. Должно быть страшно. Да и потом, всего лишь до царапин, чтобы было вам что в старости вспомнить. Так же, как приятно после какой-нибудь особо жуткой охоты посидеть перед огоньком и вспомнить, как ты геройствовал или давал трусака. Да, мы любили с твоим отцом посидеть за трубочкой крепкого табака и поподтрунивать друг над другом.

– Я помню как ты первый раз пришел к нам. Ты подарил мне кулек конфет, сахарных белых зайчат, – вздохнула тяжело Мэгги.

Ей так живо вспомнился тот вечер, когда наконец-то из долгого путешествия приехал отец, да еще не один, а с магически одаренным бассетом – о таких она до той поры и слышать не слыхивала. Сколько же тогда было смеха, подарков, разговоров до самого утра.

На глазах у Мэгги невольно выступили слезы, ноги вдруг подкосились и она опустилась на землю.

– Было так весело в тот вечер, – сказала она. – И эти твои шутки про охоту на диких зверопчел... А отец вдруг стал рассказывать о далеких краях, что делал так редко. Даже наша служанка не могла сдержатъ смех, когда подавала на стол... А на следующий день вы уехали оба – ты домой, а отец в путешествие, из которого не вернулся...

– Жаль, что я не поехал с ним, – волк подошел к ней и положил голову ей на плечо. – Ты знаешь, если тебя начнет заедать тоска, ты позови меня, просто произнеси мое имя, и я приду и расскажу какую-нибудь байку, за двести лет моей охотничьей жизни у меня их накопилось очень много.

– Спасибо, – она потрепала его по серой волчьей шерсти, но почувствовала, что она вовсе не густая и длинная, какой видится, а жесткая и короткая, какая всегда была у бассета.

– Ни кисни. Учись хорошо, – кивнул волк-бассет, – прощай.

Пробормотав заклинание перемещения, Джек исчез, и, как мыльные пузыри, истончились и полопались все волки. Мэгги осталась одна. Она поднялась на ноги. И тут увидела, что какой-то человек мчится к ней из леса. Это был Феликс.

– Я видел, что этот слизняк Севард прибежал один. Жалкий трус, – сказал Феликс, подходя к Мэгги. – Ты как?

– Нормально.

Они пошли обратно к поляне вместе.

– Ты что, сама справилась с волками? Одна? – не мог поверить Феликс.

– Я разгадала их секрет, – улыбнулась Мэгги.

Он недоверчиво поглядел на неё.

– Первокурсник не может знать ни о допель-магии, ни о... – Феликс запнулся и замолчал.

– Джеке?

– Даже если ты откуда-то и знаешь его, все равно – какое железное самообладание нужно, чтобы в такой опасной ситуации разобраться, кто есть кто! – он с восхищением глядел на неё.

На поляне стояли потрепанные, но радостные, от того, что прошли посвящение, ученики. Они переговаривались и спорили, гадая, что за существа на них напали. Кто-то говорил – «призраки», кто-то – «создания дьявола».

К Мэгги подошел Севард.

– Ты как? – серьезно спросил он. – Я думал, ты бежишь за мной, а когда заметил, что тебя нет, повернул назад, но пришлось от волков отбиваться, а потом я не мог найти дороги назад. Лес как заколдованный...

– Может, ты не сильно и старался найти, – сказал Феликс и отстранил его с дороги. А потом громко воскликнул, уже обращаясь ко всем: – Поздравляю с посвящением! А теперь вперед, пировать!

Мэгги, недоумевая, посмотрела на Севарда: она не знала, правду он говорит или нет. А взгляд серых глаз Севарда стал высокомерным и едким. Но это стало не важно, когда она увидела Артура в толпе – к сожалению, рядом с ним, как всегда стояла Агнесс. Мэгги услышала, как она плаксивым голосом жалуется Артуру на ужасное посвящение, из-за которого испортилось такое дорогое платье, так как мерзкие волки порвали не только подол, но и один рукав. На лице Артура не было и тени сочувствия, и Мэгги подумала, что любви, значит, у него тоже к Агнесс нет.

После посвящения они шумной веселой толпой отправились на пир. Как оказалось, рядом с замком стояла деревенька и с краю её находился трактир. Видимо, тот самый, о котором спорили за ланчем детектив Робс и дядя Альфи и где подавали вкусный пирог и пиво. По разговорам студентов Мэгги поняла, что трактир испокон веков посещали учащиеся магической школы и в деревне уже привыкли к шумным студенческим застольям.

В трактире было тепло, вкусно пахло едой. Посетителей, кроме забредших двух путешественников, не было.

Хозяин трактира знал о предстоящем пире, а потому и столы уже стояли в два длинных ряда, и были быстро поданы огромные кружки с пивом и горячий ужин и закуски из копченой птицы и пирогов. Феликс отдал хозяину трактира ведьминых цветов, тот понимающе кивнул.

Все уселись за столы, и как-то само собой вышло, что Феликс оказался рядом с Мэгги. К смущению Мэгги, он при любом тосте неизменно добавлял:

– И за победительницу призрачных волков!

Пару раз Мэгги заметила, что Агнесс при этом сквозь зубы что-то говорила сидящим рядом с ней друзьям и те улыбались, поглядывая на Мэгги. Артур тоже посмотрел на неё, но без улыбки и, что еще важнее, не как на пустое место, а с особым интересом. Мэгги окрыленная этим взглядом, решила опять попытаться заговорить с Артуром, как только представится такая возможность. На косые взгляды Агнесс и её перешептывания с друзьями Мэгги решила не обращать внимания, тем более Феликс её отвлекал от каких бы то ни было грустных мыслей.

– Но как, как ты разгадала, что это Джек?! – шептал он ей.

– Я просто увидела по его глазам, что это вовсе не волк, – так же шепотом отвечала Мэгги.

– Но увидеть это невозможно – ни человеку, ни магу! Даже магу нужно знать особое заклинание, которое, кстати, редкий профессор знает. – Так как Мэгги не отвечала, Феликс, вздохнув, сказал: – Ну ладно, не хочешь, не говори свой секрет, Маргарет Стейн. Давай тогда выпьем за нас, лучших из лучших.

Они чокнулись бокалами, и Мэгги глотнула пиво, которое, как ей показалось, имело еще и легкий травяной привкус. Похоже, хозяин уже добавил туда ведьминой травы. И от пива становилось легче и веселей на душе.

Мэгги уже достаточно расхрабрилась, чтобы подойти к Артуру, тем более Агнесс была далеко: она болтала со своими подругами возле барной стойки, при этом иногда подшучивая

над барменом, молодым симпатичным парнем – вот только уши у него были странно заострены, как будто он был полуэльфом.

Артур сидел за крайним столом и разговаривал со своим однокурсником, кучерявым парнем, которого, как услышала Мэгги, звали Льюис. Мэгги подошла к ним и с разбегу, не дав себе и секунды на размышления, выпалила:

– Какое ужасное посвящение.

Голос её прозвучал жуть как деланно и глупо, и Мэгги готова была провалиться под землю или просто развернуться и сбежать, но Артур вдруг ответил:

– А мне показалось, что тебе все нипочем.

Мэгги была окрылена.

– И все-таки волки – это было страшно, – пробормотала она. – А какое у вас было посвящение?

– О-о, – тряхнул кудрявой головой Льюис. – Это было что-то.

– Старая мельница, – произнес Артур, в отличие от своего друга совсем без энтузиазма. – Надо было продержаться там один час.

– Я помню, как все начали визжать, когда появились привидения! – хохотнул Льюис.

– Ничего веселого, – заметил Артур.

– Эт да, ты, кажется, в каком-то шкафу спрятался и...

– Ты меня путаешь с Майком, – оборвал его Артур. – И, по-моему, тебя твоя девушка зовет.

Красивая девушка со второго курса и правда улыбалась Льюису, тот, извинившись, направился к ней. Мэгги наконец-то осталась наедине с Артуром. Она присела рядом на табурет.

Артур молчал, и Мэгги пришлось самой что-то выдумывать.

– Мне нравится здесь учиться, – зачем-то соврала она.

– Учеба здесь – хороший старт для хорошей работы, – сказал он, явно повторяя то ли слова отца, то ли какого-то профессора. А потом он взглянул на Мэгги и тихо доверительно добавил: – Хотя здесь так же скучно, как и в начальной школе, не находишь?

– Я же не училась в начальной магической, – пробормотала Мэгги. До чего же невнимательным был этот Артур, даже обидно.

Он расплылся в широкой улыбке:

– Точно, ты же не магиня!

Он это сказал так громко, что Мэгги вздрогнула, как от пощечины, а ученики, сидевшие недалеко, покосились на них. Мэгги взмолилась, чтобы они не услышали последней реплики Артура.

– Тебе, наверное, сейчас очень трудно? – мягко спросил Артур.

Мэгги лишь кивнула.

– Да-а, представляю, – протянул он, – это как если бы я вместо Высшей Школы устроился на работу в министерство. Я бы чувствовал себя идиотом всякий раз, когда мне давали бы поручения. Надо, чтобы тебе кто-нибудь помог.

«Он заботится и беспокоится обо мне», – с забившимся от волнения сердцем подумала Мэгги.

– Мне обещали наставницу, – выдохнула она.

– Я рад... Что? – Он посмотрел куда-то за спину Мэгги.

Мэгги обернулась. Артура звали его приятели, обсуждающие что-то в уголку таверны. Они снова позвали его отчаянными жестами.

Артур сказал:

– Извини, после поговорим, хорошо?

Он ушел, а Мэгги не могла оторвать взгляда от его уверенной походки и такой красивой, мужественной фигуры. Повторяя сказанные им слова, она вдруг поняла, что ужасно сглупила. Ну зачем она сказала про наставницу, ведь наверняка Артур сам ей хотел помочь. Какая же она глупая!

Мэгги вышла на улицу, так как ей стало ужасно жарко – то ли от заполнявшей трактир гудящей толпы студентов, то ли от выпитого пива, да к тому же ей кружил голову разговор с Артуром.

Возвращаться в замок без друзей не хотелось, и она присела на скамью, стоявшую под трактирным окошком. В некоторых деревенских домишках горел тусклый свет. Пролаяла собака, потом другая. Шуршали последней желтой листвой деревья. Ночной воздух приятно охлаждал голову, а по небу были рассыпаны миллиарды звезд.

– Мне показалось, или она пристаёт к твоему Артуру?

– Что? Глупости, она бы не посмела.

Второй голос принадлежал Агнесс. Мэгги поднялась и сделала шаг к окну. Прячась за открытой ставней, Мэгги заглянула внутрь: рядом с открытым настежь окном стоит белобрысая Агнесс и её длинноногая подруга.

– Может, она что-то и вообразила своим убогим умишком, но Артуру на неё абсолютно наплевать, – говорила Агнесс. – Нет, ты видела её? Одевается как нищесбродка, и глупая, как курица. Да как она вообще попала в магическую школу, да не простую, а императорскую?!

– Может, отец Артура как-то помог, он вроде как её опекун? – сказала подруга.

– Должно быть. Барон Брюхт был слишком дружен с ее отцом, который, кстати, тоже как бродяга – ходил всегда в одном и том же потрепанном плаще. Стиль семьи, – усмехнулась она презрительно. – Но все равно не понимаю, как барон ее сюда пристроил – она ведь не магиня.

– Не магиня? – удивилась подруга.

– Ну, может и магиня, только... в её семье нет ни одного мага! А еще она в жизни ни одного заклинания не сотворила – я-то её с детства знаю. Представляешь, как все будут потешаться над ней на каждом уроке. Но думаю, и это ее из школы не выкурит – что ей, ведь у нее гордости ноль.

Они опять дружно рассмеялись.

Мэгги закипала от злости – как ей сейчас хотелось ворваться в трактир и оттащить эту Агнесс за ее так идеально уложенные волосы! И вдруг Мэгги увидела перед собой не стену трактира, у которой пряталась – а роскошную девичью спальню и Агнесс, которая стояла посреди этой спальни и кричала кому-то: «А мне плевать, что начальную я закончила с низкими баллами, я хочу в императорскую Школу! Артур там учится, я тоже хочу! К чертям все твоё богатство, если ты не можешь меня туда устроить!»

В ту же секунду видение исчезло. Мэгги отступила от окна, голова закружилась, в глазах потемнело. И тут кто-то подхватил её под локоть.

– Мэгги, ты что, выпила лишнего? – с усмешкой сказал Севард, но смотрел он на неё внимательно и даже, как ей показалось, изучающе.

– Нет, просто... не знаю, – пробормотала она. Она с испугом думала, что же она увидела, и почему – не сошла же она с ума! Может, это ведьминская трава так действует?

– Твои зрачки... – сказал Севард. Он наклонился к ней ближе, рассматривая её глаза, и она поняла, что хочет затеряться в холодных озерах его серых глаз. Она чувствовала его горячее дыхание, и ей вдруг показалось, что он собирается поцеловать её, но он быстро отодвинулся, пробормотав: – Странно.

– Что не так? Что у меня со зрачками? – недовольно сказала Мэгги, ругая себя, что позволила воображению пуститься вскачь и поддаться обаянию этого совершенно непонятного типа.

– Мне показалось, что они у тебя были красноватого цвета, а теперь вот опять стали обычными, зелеными. Или это новый способ строить глазки?

– Чушь, – буркнула Мэгги и отступила от Севарда. – Это мог быть отблеск от фонаря.

– Ну да, – кивнул Севард с сомнением.

– Или от ведьминой травы...

– Ведьмина трава только делает пиво крепче.

– Да?

«Тогда что за видение про Агнесс меня посетило?» – снова подумала Мэгги.

– У тебя был испуганный вид, когда я подошел, – сказал Севард.

– Ерунда, – дернула плечами Мэгги. – У меня просто голова закружилась.

Из таверны как раз вышел Феликс и, видимо услышав её последние слова, сказал:

– Может, ты хочешь вернуться в замок? Я могу тебя телепортировать.

Мэгги обрадовалась такому предложению, но, вспомнив о Виоле, заглянула в распахнутую дверь трактира. Её рыжая подруга хохотала во все горло вместе с друзьями. Видя, что Виоле и без неё весело, Мэгги сказала Феликсу:

– Если тебе не трудно.

Феликс подошел к Мэгги и взял её за руку. Он все делал вид, будто Севарда здесь вовсе нет – Севард был ему явно неприятен.

Одна секунда, и Мэгги вместе с Феликсом оказались во дворе замка. Мэгги телепортировалась впервые в жизни и это было несравнимо ни с чем. Хотя, может, так же чувствует себя нитка, быстро продернутая сквозь игольное ушко.

– Ух ты, – выдохнула Мэгги. Невероятно странно было, что всего секунду назад она стояла возле трактира – и вот она уже во дворе замка. – Здорово. А ты что же, вернешься обратно?

– Нет, с меня довольно. Я тоже отправлюсь на боковую.

Они прошли дворик и зашли в огромные двери замка.

– Отлично сегодня повеселились, не находишь? – спросил он.

– Жестоко вы придумали, с волками. Мы же поверили, что они могут нас разорвать на части, – упрекнула его Мэгги.

– Вообще-то мы смягчили обряд, – Феликс был немного обижен. – Если хочешь знать, еще только лет десять назад новички проходили черный лес от реки до деревни и в лесу их поджидали не наши пугалки, а питающиеся магией особые жители леса.

– Это кто? – спросила Мэгги.

– Обратни, лешие... И маги-отшельники, которые продали души дьяволу и превратились в злобных призраков.

– Кошмар, – передернула плечами она.

– Да. Посвящение – это как символ, как предупреждение. Ведь магам случается иметь дело с вещами и пострашней и посерьезней, чем обратни или волки, и жизнь их не так проста, как жизнь обыкновенных людей. А вообще-то, сначала мы думали вас напугать банши, но у меня не получилось загнать ее в ловушку. Нужны особые знания, а я ведь не охотник на демонов.

Мэгги слушала его, не отвечая: слишком она была уставшей, а время уже близилось к утру. Хорошо, что завтра было воскресенье и уроков не предвиделось. Кроме... ох, завтра же первый урок у наставницы. Но уроки наставницы Мэгги собиралась посещать со рвением, так как ей хотелось быстрее наверстать упущенное. Ведь сейчас она ничегошеньки не понимала на уроках, даже когда речь шла о простейших магических вещах.

Прощавшись с Феликсом, Мэгги ушла в спальню и заснула с улыбкой на лице. Все-таки сегодня она не только встретила старого друга Джека но, как ей казалось, сумела приблизиться на шаг к Артуру. Да не поступи она в эту магическую школу, он бы, приезжая домой на каникулы, как и всегда, слова бы её не удостоил.

Глава 7

Той ночью ей приснился Севард. Он спасал её от громадных серых волков – совсем других, чем вчера. Волки окружили её и хотели разорвать на части, а Севард, вооруженный одной лишь плетью, разогнал их всех, хотя они накидывались на него и яростно кусали. А потом на этой же лесной поляне, полной белоснежных звездочек ведьминых цветов, Севард прижимал Мэгги, плачущую, к своей мускулистой груди, утешал и шептал, что никогда не оставит ее и будет спасать вечно. А еще – да, он же поцеловал ее! И его губы были жаркие, как огонь.

Когда Мэгги, одеваясь и крутясь перед зеркалом утром, вспомнила свой сон, то сначала даже смутилась, а потом разочарованно подумала: «На самом деле вчера он оказался вовсе не таким храбрецом, как хотелось бы моему воображению. Да и вообще, с чего бы мне такое снилось, ведь я к нему никаких чувств не испытываю. Лучше бы мне Артур приснился». И она вздохнула о своей неразделенной любви.

Размышляя о своем сне, она спустилась вниз в столовую. Там она вдруг встретила глазами с ним, с настоящим Севардом, который сидел за столом, ел завтрак и читал книгу. Мэгги смутилась и, отвернувшись, быстрее уселась за другой стол. Странно было, что и он смутился, встретившись с ней взглядом. Ну да. Он же вчера к ней, вроде как подъезжал там, возле трактира. Про глаза что-то говорил.

Было воскресенье, учащихся в столовой было мало, все отсыпались. Жалко, что Виолы тоже еще не было – видимо, та вернулась утром и сейчас еще продолжала спать. Спешить никуда не надо было, домашние задания можно сделать и вечером. Ой, вечером же урок с наставницей, опять она про него забыла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.